

НАШИ • ТАМ

ИГОРЬ СМИТ
АРТЕФАКТОР
ГОРТА

Наши там (Центрполиграф)

Игорь Смит
Артефактор Горта

«Центрполиграф»

2013

Смит И.

Артефактор Горта / И. Смит — «Центрполиграф»,
2013 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-04081-7

Рутинная жизнь закончилась. Ты попал!.. В мир, где развитие магии заменяет технический прогресс. Ты станешь магом. На твоей стороне магический искин и големы, роботы магического мира. У тебя будут помощники, поисковики артефактов, ставшие по воле случая обладателями сверхспособностей. Ты сам научишься делать артефакты, станешь заметной фигурой на игровом поле чужого мира... Но сможешь ли ты противостоять некромантам, врагам всего живого?.. Твоим врагам!

ISBN 978-5-227-04081-7

© Смит И., 2013
© Центрполиграф, 2013

Игорь Смит

Артефактор Горта

Рост

За минуту до переноса

Очередная пуля из автоматной очереди разбила каменную статуэтку, стоявшую на невысокой колонне, за которой я пытался укрыться.

«Ещё один-два моих ответных выстрела из травмата, и «коллеги» поймут, что они спокойно могут войти в галерею и добить меня», – мелькнула невесёлая мысль.

И тут моё внимание привлёк неясный свет, исходящий из основания разбитой статуэтки. Обтекая меня, свет стал быстро сгущаться, и мне показалось, будто я нахожусь в каком-то подобии водяной капли с чёткими границами.

«Интересные дела», – подумал я, наблюдая эту картину как бы со стороны. Затем свет окончательно сгустился, последовала вспышка – и темнота...

Рост

Через три часа после переноса

Пришёл я в себя в темноте и тишине. Воздух был затхлый и пыльный, на лицо явно прилипла паутина. Судя по ощущениям, я лежал на твёрдой каменной поверхности. Попробовал пошевелиться, тело привычно отозвалось. Так, с темнотой надо что-то делать. Осторожно встал в полный рост. Достал из кармана зажигалку и отвёл руку в сторону. Слабый свет разогнал тьму. Поводив рукой с зажигалкой перед собой, я увидел каменные стены и свод. Зажигалка нагрелась, и я, немного обжёгшись, потушил её. На стенах вдруг стали разгораться светлые шары из материала, похожего на стекло. Быстро увеличив яркость, они осветили всё помещение.

Таких светильников было много, они располагались на равных расстояниях друг от друга, и теперь я мог рассмотреть помещение, где очнулся. «Похоже, приплыл...» – уныло подумал я, разглядывая довольно обширное помещение без дверей и окон, одновременно похожее на заваленный старыми вещами подвал и заброшенную лабораторию. Посреди помещения находился ряд массивных столов из почерневшего дерева, уставленных массивными колбами, разнокалиберными мензурками и непонятными предметами, у дальней стены отдельно стоял ещё один стол, стена рядом с ним была скрыта полками. Всё это добро покрывал толстый слой пыли, в углах и на светильниках висели лохмотья паутины. Место, где я пришёл в себя, оказалось каменной четырёхугольной площадкой, немного приподнятой над полом, по углам которой стояли невысокие металлические бруски.

Сделав шаг в сторону ближайшего бруска, чтобы лучше его рассмотреть, я вздрогнул от неожиданно прозвучавших прямо в голове слов:

«Как это «приплыл»? Вода не обнаружена, средства передвижения не обнаружено, одежда сухая. Лаборатория загерметизирована... Перенос прошёл стабильно, жизнедеятельность организма в пределах нормы, нервное возбуждение локализовано... Вы кто?»

«Капец...» Судя по полному запустению вокруг меня, я уже сам с собой разговариваю... Потрогал лоб, помахал перед собой руками – и с координацией, и с температурой вроде всё нормально. Да ладно, напомнил себе, психи тоже думают, что с ними всё нормально.

«Молодой человек, вы долго руками махать будете и голову ощупывать?» – Голос в голове не унялся.

– Я – Олег... – выдавил я из себя.

«Понятно. О'Лег. Знаю этот род. А имя ваше?»

– Зовут меня так, а фамилия Рост. А как же имя моего воспалённого мозга?

«Как вы зовёте ваш мозг, я не знаю – прошу заметить, следов его воспаления не обнаружено и при повторном сканировании, – а говорит с вами О'Нос – Хранитель лаборатории магов-артефакторов Свободных территорий. Хочу обратить ваше внимание, молодой человек, что для ученика вы слишком вольно себя ведёте».

– Товарищ Относ, а вы где вообще и как со мной разговариваете?

«Не Относ, а О'Нос, и разговариваю по мыслесвязи, пребываю на месте Хранителя – обратите внимание на стол преподавателя возле книжных полок».

Я медленно подошёл к упомянутому столу, на котором стал разгораться ровным светом шар на невысокой массивной металлической подставке, и обошёл его вокруг. Мощные тумбы, казалось, были из цельного тёмного дерева, никаких следов дверок и замков, ровная поверхность столешницы, укрытая толстым слоем пыли. На ближнем ко мне углу разместился, похоже, глобус? Сдув пыль, я прокашлялся и поражённо на него уставился.

«Нет, пора мне очнуться: с Относом пообщался, на глобус Не-Земли посмотрел, пылью подышал... Контузило, видно, меня сильно, и лежу себе в палате, весь обмотанный белыми бинтами, а сиделка бегаёт ищет беруши, чтобы не слышать мой бред», – подумал я, осматривая глобус.

А посмотреть было на что: на синем фоне океанов резкими линиями и непривычной формой выделялись очертания четырёх незнакомых материков.

«Так, О'Лег, повторяю ещё раз: меня зовут Хранитель О'Нос. Теперь положите обе руки на сферу Горта. Да не на осветитель! Ну, на глобус. Так, что вы чувствуете? Тепло? Кхм... Представьте себе, что вы положили руки на голову человека и своим теплом пытаетесь согреть его холодную кожу. Какого лысого? А, лысую голову, ну пусть лысую, давайте, напрягитесь. Да, получается... Как горячо? Терпите... Всё, достаточно...»

Я отскочил от стола, дую на обожжённые ладони. С лёгким щелчком рядом со мной появился ритмично пульсирующий шарик света. Он стал увеличиваться в размерах, пока не перетёк в форму человека. Вспышки света с каждой пульсацией становились всё ярче и напоминали фотовспышку, в конце концов, пульсация стала нестерпимо яркой, и я, прикрыв глаза, отвернулся. Через мгновение буйство света внезапно прекратилось. Повернувшись, я увидел среднего роста мужчину неопределённого возраста. Ничем не примечательная одежда: просторные брюки серого цвета, рубашка свободного покроя, абсолютно лысая голова, на бледном волевом лице выделялись ярко-зелёные чуть раскосые глаза. Тонкие губы мужчины тронула ироничная усмешка.

– Присаживайся, Рост. – Взмахом руки Хранитель указал на формирующееся прямо из воздуха кресло слева от меня.

Я скосил глаза и зачарованно смотрел, как из пола волнообразно вырос матовый каркас кресла, на сиденье и спинке с очередной волной проклюнулись пружины, которые затем покрылись волокнистым материалом. Следующая волна изменений накрыла каркас тёмным, похожим на кожу материалом. Позади Хранителя таким же образом сформировалось ещё одно кресло.

Мысленно схватившись за голову, я осторожно опустился в кресло. Плавно перетекая материалом, кресло приняло более комфортную структуру, подстраиваясь под меня.

– Пока я введу тебя в курс дела, – произнёс Хранитель, усаживаясь в своё кресло, – помощники наведут здесь порядок.

С лёгким щелчком отъехали в сторону стенки тумб стола, из глубоких ниш на свет появились две пятерки... тараканов? Гораздо крупнее привычных мне земных квартирных прусаков – спутников человечества, чёрного цвета, с тремя суставчатыми лапками с каждой стороны туловища и двумя подвижными отростками-антеннами спереди. Два отряда тараканов-переростков споро обтекли незримый круг, в котором стояли наши кресла, и, быстро перебирая лапками, унеслись в дальнюю часть лаборатории.

– Итак, предупреждая твои вопросы, расскажу о нашем мире. – Хранитель повозился в кресле, устраиваясь поудобнее, и продолжил: – То, что ты видишь, – лаборатория, она же учебный центр одного из закрытых комплексов магических исследований. Несколько таких комплексов были созданы после начала войны империи Ном против нас, магов Свободных территорий. Я, маг-артефактор О'Нос, погиб в первые дни войны, когда приграничный замок, в котором я находился для обновления магического заряда охранных артефактов, был полностью уничтожен внезапным ударом магов империи Ном. Благодаря тому, что замок находился на пересечении линий Силы, я смог удержать свой дух в умирающем теле до прибытия первого отряда Стражи Свободных территорий. К сожалению, маг, который прибыл вместе с отрядом, не владел должной квалификацией по переносу душ. Восстановить мою память в полном объёме не удалось, большая часть моих личных воспоминаний и знаний была утрачена. После того как отряд Стражи был практически полностью уничтожен, уцелевший маг передал хран с моим духом главе нашей Гильдии магов-артефакторов. Когда стало ясно, что утраты моего духа не позволят полностью восстановить мою личность, хран был передан магу Лордану для формирования на основе моего духа Хранителя лаборатории магов-артефакторов, которая была спешно развёрнута для создания новых магических артефактов и обучения магов. По сути, тот вид, в котором ты сейчас меня видишь, – это результат успешного эксперимента по созданию Хранителей лаборатории. В течение войны из-за постоянных потерь магов для обучения стало не хватать. Поэтому в этой и нескольких других лабораториях живые наставники-маги были заменены Хранителями, которые следили за безопасностью лабораторий и занимались обучением новых магов. Все прочие Хранители были созданы путём копирования моей личности-духа, вместе с тем, исходя из разной направленности, каждому Хранителю были переданы знания магов иной специализации. Маг Лордан, гений в своём роде, который занимался созданием Хранителей, не учёл, что все они – это базовая копия моей исходной личности. Благодаря этому все Хранители оказались связаны единой сетью магической связи. Но об этом мы узнали уже после окончания войны. Судя по тому, что все другие лаборатории покинуты магами Свободных территорий, война закончилась не в нашу пользу. – Хранитель с хмурым выражением лица передёрнул плечами.

– Как давно это произошло? – воспользовавшись паузой, спросил я.

– По вашему летосчислению, около двухсот лет назад. Ты, кстати, не удивляйся. Пока ты после переноса лежал на портале, я просканировал твою память. Поэтому мы с тобой спокойно общаемся на твоём языке. Множество известных тебе понятий я позаимствовал из твоей памяти. И сразу скажу: ты будешь моим учеником, магических способностей у тебя достаточно, – продолжил Хранитель.

– Но, позвольте, уважаемый товарищ О'Нос (я усмехнулся, мысленно представив удлинившийся нос Хранителя), а если я имею другое мнение? Честно говоря, ваша история познавательна и многогранна, только где я – а где вы со своей войной...

– Послушай, Рост, – Хранитель медленно повернулся в профиль, и я увидел-таки увеличивающийся нос мага, впрочем быстро уменьшившийся до приемлемых размеров, – сейчас не время для шуток. У тебя просто нет другого варианта. Портал, которым ты был сюда перенесён, – односторонний. Попасть на поверхность, а мы находимся глубоко под землёй, самостоятельно ты не сможешь, да и не выживешь при этом. Не перебивай меня, мы к

этому и к тебе ещё вернёмся. Так вот, после того, как последний маг покинул мою лабораторию, я заблокировал все входы в комплекс. Сумев разобраться и настроить связь сначала с Хранителем лаборатории огненных магов, я постепенно связался со всеми остальными. Картина везде одинаковая: практически в одно и то же время все маги покинули свои комплексы, оставив инструкции охранять лаборатории и принимать новых учеников. За последующую неделю в лаборатории прибыл только один ученик. После него никто из магов Свободных территорий не выходил на связь. Как сообщил ученик, все наши маги были собраны возле главного Источника Силы Свободных территорий с целью нанесения удара по столице империи Ром. Видимо, удар был неудачный... Как нам известно, на следующий день после прибытия ученика Свободные территории потряс колоссальный магический удар, были ли выжившие – нам не известно. Магические возмущения длились несколько десятков лет, судя по всему, поверхность и сейчас крайне небезопасна. Но, как у вас говорят, нет худа без добра. Связь Хранителей между собой дала в конце концов интересный результат. Мы фактически объединили свои знания и возможности, образовался некий искусственный разум, центром которого являюсь я, как исходная личность-дух всех Хранителей. Нельзя сказать, что это произошло безболезненно, – усмехнулся О'Нос, – ведь все Хранители кроме копии моей личности-духа несли в себе ещё и копии личностей-духов других магов, которые они получили вместе с их знаниями. Я, как базовая личность, оказался сильнее, и все остальные подчинились мне. Время, пока на поверхности бушевали магические бури, не было потрачено нами впустую. С использованием знаний других Хранителей я смог усовершенствовать значительное количество магических плетений. Фактически это удалось благодаря тому, что я стал в теории универсальным магом, чего магам Свободных территорий так и не удалось достичь. До этого считалось, что быть универсальным магом невозможно, так как все известные маги Горты были инициированы только по одному – максимум двум видам магических возможностей. К сожалению, большинство моих достижений так и осталось в теории, так как мои возможности оперировать Силой были ограничены помещениями лабораторий, охраняемыми големами и лабораторными помощниками-тараканами, которых ты видел.

– Хранитель, а как же ученик, который смог попасть в лабораторию? Почему вы не использовали его? – Наконец я смог задать один из многих мучивших меня вопросов.

– С ним меня постигла неудача – он умер, – ответил О'Нос.

«Просто царство мёртвых и искин – король без подданных», – подумалось мне.

– Рост, не забывай, что я читаю твои мысли, – хмыкнул Хранитель, – но ты прав. Без возможности подзарядки магических артефактов, на основе которых созданы Хранители, мы смогли продержаться около восьмидесяти лет. Нас элементарно некому было зарядить. Могли продержаться и больше, но через некоторое время после войны во входы комплексов стали проникать чудовищные создания, порождённые магическими бурями. Затраты Силы на поддержание охранных периметров и боевых големов стали слишком велики. Постепенно большинство Хранителей исчерпали свои резервы Силы и поддерживать охранные плетения и големов больше не могли. В некоторых комплексах контроль за входами был утрачен. Поэтому я приказал отвести големов на охрану лабораторий. Когда стало ясно, что мы более не сможем удерживать и лаборатории, я распорядился применить к ним все коконы подпространства и всю оставшуюся Силу использовать только на поддержание плетений нетленности. С этого момента связь между лабораториями пропала. Вместе с ней я утратил и возможность пользоваться знаниями других Хранителей, однако, когда это стало ясно, я сумел скопировать себе основные базовые знания по различным видам магического искусства.

– Хранитель, можно ещё вопрос? – Я воспользовался небольшой паузой. Получив кивок О'Носа, спросил: – Если все лаборатории были законсервированы, если я правильно понял, с использованием коконов подпространства, то каким образом я смог попасть сюда?

– Дело в том, что ещё магом Лорданом была выдвинута теория о множестве реальностей. Портал, который ты видишь сзади себя и которым ты был перенесён в мир Горта, является единственным известным мне действующим прототипом.

«Н-да, вот попал так попал», – подумал я.

– Портал был создан приблизительно в одно и то же время со мной как Хранителем. Сначала Лордан отправил с его помощью несколько добровольцев с амулетами возврата. Так как никто из них не вернулся, он предположил, что портал не пропускает живую материю, то есть добровольцы погибли. После этого с помощью портала были отправлены ещё несколько десятков амулетов возврата, но ни один из них так и не был активирован. Тогда опыты с порталом были прекращены. На фоне войны магам стало не до этого. Опыты с порталом продолжил уже я, когда стало ясно, что никто из магов не вернётся с поверхности. С помощью объединённых знаний Хранителей я исследовал плетение пространственного прокола, которое использовал маг Лордан при создании портала. Как и предположил сам маг, портал мог перенести в другое измерение только неживой материал, то есть амулеты возврата были перенесены успешно. Я смог усовершенствовать портал так, что, в теории, он должен был перенести в обратном направлении при его активации живое существо. То есть в другое измерение мы можем отправить только амулеты возврата, а обратно только живое существо при условии, что оно сможет активировать сам амулет. Перед полной консервацией этой лаборатории я настроил этот портал на приём, так сказать, оставил последнюю надежду магам Свободных территорий на возрождение. Активация портала активировала и меня.

– Значит, статуэтка, которую разбила пуля в моём мире, была тем самым амулетом возврата?

– Именно так. Видимо, ты передал ей достаточно магической Силы, чтобы амулет смог сработать и открыть пространственный переход для тебя.

– А как же моя одежда, зажигалка, которую я использовал после переноса?

– Сам проверь, – усмехнулся Хранитель.

Опустив глаза, я увидел, как моя одежда моргнула и изменила свою форму и цвет. Теперь я сидел в некоем подобии кожаных штанов, кожаной безрукавке и мягких полусапожках. Карманов как таковых не было, так что попытки найти зажигалку я даже не стал делать.

– Твоя одежда – это иллюзия. Свет от зажигалки, который я транслировал тебе в мозг, позволил мне довести тебя до сферы Горта. Когда ты наложил руки на неё, я смог заполнить свой магический запас и активировать все доступные мне функции.

– Да, О'Нос, сделали вы мне беременную голову. А мой магический запас?

– А твой запас сейчас пуст. Не переживай, он постепенно наполнится, все лаборатории размещены в местах пересечения линий Силы, и эта – не исключение.

– И какие планы в отношении меня?

Хранитель пристально посмотрел на меня:

– Ты, Рост, сейчас последняя надежда магов Свободных территорий на возрождение. Без твоей помощи и доброй воли я не смогу восстановить магические резервы других Хранителей. А без их знаний и возможностей у меня нет шансов доработать портал, чтобы вернуть тебя в твой мир.

Я задумчиво посмотрел на свою одежду, на Хранителя, перевёл взгляд на портал. «Ну конечно, спаситель мира и т. д. А что, если Хранитель не совсем, скажем так, искренен со мной? Что, если портал благополучно работает и я могу в любое время вернуться обратно? Носатый в любом случае уже прочитал мои мысли...» Я перевёл взгляд на безмятежного Хранителя, который устремил свой взор на сферу Горта. Неторопливо поднявшись, я подошёл к portalу, наклонился к одному из четырёх металлических брусков, испещрённому вол-

нистыми рисунками неизвестных мне рун. Осторожно провёл по ним рукой. Никаких ощущений... Вышел в центр каменной площадки, закрыл глаза, напрягся... Попрыгал, прилёг, полежал... О'Нос.

– Ты наш первый и единственный шанс за последние двести лет!

– Хорошо, что надо делать? – устало произнёс я.

– Для начала подождём, пока ты восстановишь свой магический резерв. Потом я пересажу тебе феррон – это магический материал, из которого созданы храны для душ. – Хранитель сделал несколько движений рукой, а когда остановился, то над его ладонью появился кусочек чёрного материала размером с небольшую маслину. – В феррон будет скопирована моя личность-дух, что позволит тебе использовать магические плетения и Силу. Тебе станут доступны мои знания, а когда мы активируем других Хранителей, то и их знания и возможности. Кроме того, пересадив тебе копию моей личности, мы сможем беспрепятственно общаться на любом удалении, когда ты покинешь лабораторию. Сейчас ты используешь всего лишь незначительную часть своего мозга, а с помощью феррона твой мозг постепенно задействует все свои ресурсы. Даже я до конца не знаю все последствия пересадки тебе феррона, могу только сказать, что без этого мы не обойдёмся.

– Сделаете из меня киборга, однако... Неужели нет другого варианта овладеть магическими знаниями, дыхательные упражнения там какие-нибудь, гимнастика и йога?.. Эта ваша личность-дух матрицу мне не перепрошьёт? – Что-то не очень мне хотелось запускать в свой перспективный организм чужеродные элементы.

– Другого варианта нет. Без инициации твоих магических способностей осмысленно управлять Силой ты не сможешь. В лаборатории без еды я не смогу долго поддерживать твой организм магической Силой. Маной сыт не будешь. – Хранитель улыбнулся, как акула в расцвете сил. – И ещё много «но» и «поэтому», из-за которых ты не сможешь и шагу сделать даже к выходу из комплекса.

Рост

За шесть часов до переноса

Утро началось как обычное утро понедельника. Нашупав мобильник, переставил будильник на звонок через десять минут. Полежал, отходя от сна, и, уже окончательно выключив вновь сработавший будильник, уныло поплёлся бриться-умываться. Хлебнул горячего кофе, проверил, выключен ли газ и отключён ли утюг, захлопнул за собой дверь и поехал на работу. Вдоволь насладившись всеми прелестями поездки в маршрутке, надышавшись свежим амбре перегара от помятого после вчерашнего отдыха пассажира, без десяти десять прибыл в офис. Традиционно сделав себе полкружки «рабочего» кофе, отправился в курилку послушать о вчерашних событиях в городе. Ничего необычного вчера не произошло. Валера с товарищем в очередной раз совершил вояж по ночным клубам, подробностями которого не преминул поделиться. Согласившись с ним, что, мол, «девушки пошли сейчас не те... я девушка порядочная, поэтому дорогая... и так далее», запивая сигаретный дым крепким кофе, прослушал животрепещущую историю Сани, что у него дома скалярии слопали мальков гуппи. Наши рекомендации по созданию в аквариуме охраняемой зоны для мальков гуппи были прерваны звонком зама, который вызывал меня к себе через пять минут.

Захватив на всякий случай блокнот с ручкой, через четыре минуты постучался в кабинет зама.

– Войдите.

– Вызывали, Сергей Николаевич?

Сергей Николаевич Реутов, наш бессменный заместитель начальника отдела уже на протяжении пяти лет, отложив в сторону какой-то документ, указал мне на стул напротив

него. Пока я усаживался, придвинул себе свой блокнот, что-то почеркал в нём и только тогда обратился ко мне:

– Олег, через час выезжаешь с группой на мероприятие. Указание самого... – Зам указал пальцем в потолок. – Действуете по стандартной схеме. Вот данные и адрес заказчика. – Реутов передал мне исписанный мелким почерком лист бумаги. – Он сам будет вас встречать.

Когда разобрал фамилию заказчика, я сделал круглые глаза и поднял вопросительный взгляд на зама.

– Да, известная в городе личность, правая рука мэра, меценат и коллекционер, – кивнул зам. – Вчера вечером в Интернете появилась статья, содержащая, по мнению заказчика, данные, которые без использования техники у него «позаимствовать» не могли. Кроме этого, у заказчика серьёзные политические и бизнес-разногласия с несколькими влиятельными группировками в городе. Возьмёте на всякий случай машину наружки, экипаж Леонова – я его предупредил. Что-то не очень хорошие у меня предчувствия. Олег, будьте поаккуратней, да «прошупай» охрану, опроси по поводу визитов в последнее время сотрудников Горгаза, Зелентреста и так далее на объект. Жучки могли попасть на территорию и с посторонними. Короче, сам знаешь, что делать. Будут новости – звони, – закончил Реутов и кивком дал мне понять, что я свободен.

«Заказ как заказ. Не часто, конечно, такого уровня, но ребята свою работу знают, если что-то стоит, найдём», – решил я и отправился раздавать группе ЦУ.

Пока ребята загружали своё оборудование в нашу «газель», заскочил в кабинет и кинул в наплечную кобуру свой травмат, «Форт-14», он же – устройство для отстрела резиновых пуль. Что-то беспокойство Реутова передалось и мне. Услышав адрес заказчика, наш водила Петя удивлённо хмыкнул, завёл машину, и «газель», мягко шурша колесами, выехала из двора фирмы. Я достал из бардачка рацию и вышел на связь с Леоновым:

– Фёдор, привет. Это Рост. Мы выехали, что там у вас?

Через пару секунд Леонов ответил:

– Мы на месте, всё тихо. Заказчик десять минут назад прибыл с охраной на точку. На стоянке возле офиса бизнес-центра стоит пара подозрительных машин, сейчас мой человек их осмотрит.

– Остаюсь на связи, будем минут через пятнадцать.

Оставив рацию на приёме, я положил её на торпеду. Мы ехали в район города, который стал за последние несколько лет экономическим центром региона. Насколько я знал, заказчик, пользуясь своими связями на самых верхах, выкупил лет десять назад практически весь квартал. Раньше там были расположены несколько длинных двух- и трёхэтажных зданий, которые были простроены ещё до революции. Не знаю, правда это или нет, но мой товарищ утверждал, что до революции в них располагались несколько вполне официальных публичных домов. Я ему верил: планировка зданий и их расположение в районе между историческим центром города и крупным морским портом вполне соответствовали истине. Пара домов, жильцы которых отказывались продавать свои квартиры заказчику, как бывает, сгорели. По результатам экспертизы пожарные установили, что один сгорел из-за короткого замыкания, второй подожгли бычками бомжи. Вот ведь растяпы! А то, что два дома сгорели с небольшими промежутками во времени и в последующем их выкупил один человек, никого не волновало. Упорные жильцы сгоревших домов, отказывающиеся продавать свои квартиры за полцены, получили в итоге вообще копейки и в буквальном смысле слова были выброшены на улицу. То, что заказчик начинал строить свою империю ещё в лихие девяностые, ни для кого не было секретом. И то, что сейчас он находится в верхушке городской и региональной власти, сакральной чистоты ему не добавляло. Перманентная борьба за бизнес и власть, конечно, не достигала уровня боевых действий девяностых, но время от времени выплёскивалась на улицы в виде быстротечных перестрелок и подорванных машин.

Сегодня в этом районе высились безмолвными памятниками деньгам несколько элитных домов и жемчужина квартала – многоэтажный бизнес-центр, который также является собственностью нашего заказчика. На первом этаже были расположены несколько банковских отделений, на втором – офисы различных компаний, принадлежащих заказчику. Третий этаж целиком был отдан под экспозицию исторических ценностей, которыми, как не сложно догадаться, также владел наш заказчик, известный в стране коллекционер и антиквар. Этажи выше сдавались в аренду под офисы различным фирмам и компаниям, которых привлекало удачное расположение бизнес-центра.

Как сказал Реутов, я знал, что нам предстоит делать. Ничего необычного. Я должен опросить сотрудников заказчика, которые потенциально могли иметь доступ к информации, утечка которой проявилась в Интернете, в случае необходимости использовать наш штатный «детектор лжи». Ребята из моей группы должны проверить помещения и компьютеры центрального офиса заказчика с целью обнаружения «закладок» и жучков. В моих планах ещё было скопировать, в случае разрешения заказчика, архив видеонаблюдения (камерами которого было утыкано всё здание) для последующего вдумчивого просмотра специалистами нашей компании.

Но в реальности всё прошло не так...

Щёлкнула рация.

– Олег, это Леонов. Машины чистые. Подъезжайте к чёрному входу, мой человек вас встретит. Я с экипажем остаюсь наблюдать за центральным входом.

– О'кей, принял, через пять минут будем.

Когда мы подъехали через невзрачный переулочек к чёрному входу бизнес-центра, сотрудник Леонова уже ждал нас. После того как он представил меня начальнику охраны, я, захватив рацию, поднялся вместе с последним представиться заказчику, а ребята остались разгружать нашу технику.

Пройдя через огромную приёмную, в которой кроме миловидной секретарши был представлен дежурный бодигард, я попал в кабинет к нашему меценату.

– Олег Рост, руководитель группы технической безопасности компании «Безопасность – Юг», – представился я заказчику.

Рядом безмолвно с подобострастным лицом замер начальник охраны.

– Меня, я так понял, вы узнали. Поэтому перейдём сразу к делу, – сказал собеседник, вытирая белоснежным платком блестящее от пота полное лицо с бегающими глазками. – Все необходимые распоряжения я отдал, вам будет оказано максимальное содействие. Николай Степанович, – он махнул рукой в сторону начальника охраны, – проконтролирует. У него получите списки моих сотрудников, которые могли знать о событиях, выложенных вчера в Интернет. – Заказчик с раздражением посмотрел на начальника охраны, который делал вид, что его нет, и продолжил: – Офис в распоряжении ваших коллег, кабинет для опроса будет выделен. Что ещё вам необходимо?

– Мне бы хотелось скопировать архив видеонаблюдения, чтобы его обработали наши сотрудники. Возможно, кто-то из ваших посетителей пронёс на территорию...

– Об этом не может быть и речи, – перебил меня заказчик. – Слишком много уважаемых людей посещают бизнес-центр, и если ещё и плёнки попадут в Интернет... – Заказчик не закончил, сделал кислое выражение лица и снова промокнул лоб платком.

– Как скажете, но без этого картина будет неполной.

– Вы, уважаемый, делайте своё дело, за которое я плачу. Остальное вас не касается.

– Хорошо, – сказал я, не выражая никаких эмоций.

Уж что-что, а эти толстосумы никогда не понимают, что не бывает полного результата от обрезанных мероприятий. Что хочет, то получит. Чего-то он явно недоговаривает, вон

нервничает как, хотя с такими габаритами его явно одолевает гипертония. Да и вся эта возня вокруг заказчика на самом пике очередной предвыборной гонки мне абсолютно не нравится.

Выйдя из кабинета вместе с начальником охраны, я обратился к нему:

– Николай Степанович, может, вы немного расскажете об обстановке, чтобы легче было работать?

– Обстановка как обстановка, – хмыкнул начальник охраны. – И давай, Олег, будем на «ты». Шеф в свои дела никого не посвящает, есть несколько порученцев, которые взаимодействуют напрямую с ним и по которым мне запрещено работать. На технике противодействия он сэкономил, за что и получил: как говорится, скупой платит дважды. Я работаю здесь седьмой месяц, сразу, как устроился, дал предложения по оборудованию и мерам, которые необходимо было предпринять. Почти на всё получил отказ. Думаю в конце месяца увольняться. Работа собачья, шеф больше охрану и меня за антураж держит. Для личной охраны у него есть собственная бригада, меня к ней не допускают. Заметь, вооружены настоящим огнестрелом и документы оформлены как у сотрудников госохраны. Что по ситуации – напряг с выборами наверняка известен. – Дождавшись моего согласного кивка, Николай продолжил: – Кроме того, несколько дней назад какие-то скользкие личности доставили под охраной шефу какой-то ценный груз. Сейчас он закрыт в хранилище на третьем этаже, ну, там, где экспозиция. – Он криво усмехнулся. – Это настоящий сейф с бронированными стенами и отдельной сигнализацией. У входа постоянно дежурит один из личных людей шефа. Вот после этого и активизировались попытки его конкурентов проникнуть в офис. Мыслью так: груз может быть связан с компроматом на конкурентов. Шеф на завтра пригласил – конечно, не лично, а через представителя одной из общественных организаций – журналистов ведущих местных и центральных СМИ на пресс-конференцию. Как подсказывает моя практика, все эти конференции обычно связаны с выбросом очередной партии компромата... Такие вот дела.

– Весело у вас. Ладно, давай список сотрудников и человека, который организует мне их вызов по очереди на беседу.

Николай, открыв своим ключом один из кабинетов на втором этаже, пригласил вёрткого паренька по имени Петя, вручил ему и мне по копии списка сотрудников и отправился по своим делам, вызвав ещё одного охранника для сопровождения моих ребят, которые уже поднялись с оборудованием в офис. Проконтролировав, что группа начала свою работу с приёмной, и попросив Петю пригласить первого сотрудника, я подошёл к окну выделенного мне кабинета, чтобы немного собраться с мыслями перед предстоящей работой.

Итак, что мы имеем? А имеем заказчика, который находится как в политическом, так и в экономическом клинче с известными в городе группировками. Если вчерашняя утечка в Интернет связана с доставкой неизвестного груза в офис заказчика, то налицо попытка очернить источник компромата. Если груз – компромат. Если источник утечки – в офисе. Если он технический. Нет, так я ни к чему не приду. Ладно, начну общаться и восстанавливать по разговорам описание нескольких последних дней, там и решу, в каком направлении копать дальше.

Мои размышления были прерваны щелчком рации.

– Олег, это Леонов. К центральному входу подъехали два затонированных микроавтобуса. Вот блин! Выгружаются люди в масках с автоматами... Есть пара гранатомётов! Уходите!

– Какие на фиг гранатомёты в центре города?

– Капец... – донёсся голос Леонова и одновременно звон разбитых стёкол и грохот близкого разрыва.

Успев отвернуться буквально в последнюю секунду, я был отброшен ударной волной в центр кабинета. Отряхнув голову от осколков стекла, я обернулся к окну, за которым рас-

сеивались облака дыма. С улицы донёлся треск автоматных очередей. «Профессионально лупят, по два-три патрона», – пронеслось в голове. Вспомнив наставления нашего инструктора по боевой подготовке ещё по конторе: «При боевых действиях в условиях города старайтесь избежать блокировки в ограниченном пространстве, по максимуму перемещайтесь, стараясь занять выгодные позиции...», я, пригнувшись, выхватил из наплечной кобуры свой «форт», передёрнул затвор и вышел из кабинета в коридор. Рация молчала. Сделав пару попыток связаться с Леоновым, я пошёл к приёмной, в которой сейчас работали мои ребята. Столкнувшись с парой сотрудников офиса, пребывавших в слегка заторможенном состоянии, я отправил их к чёрному входу. Мимо, крикнув мне что-то вроде «Теракт, в сторону!», в направлении лестницы на главный вход протопали трое мужчин с бейсбитами сотрудников охраны. Судя по приглушённому звуку выстрелов, нападавшие переместились на первый этаж. Дойдя до приёмной, с ходу распахнул дверь искомандовал своим ребятам, уже деловито подтаскивавшим офисный шкаф к окну:

– Всё бросили, уходим к лестнице чёрного входа.

– Олег, а оборудование? – выдал один из них.

– Всё оставьте, быстро на выход, – в нетерпении бросил я, сделав красноречивый жест рукой.

Возле двери в кабинет заказчика замер в бронежилете с пистолетом в руке один из бодигардов, прижимая свободную руку к уху с гарнитурой рации. В этот момент из кабинета высунулся второй бодигард, также вооружённый пистолетом, и, получив короткую команду от первого, двинулся в коридор. Вслед за ним появился сам заказчик, закутанный в небывалого размера чёрный бронежилет, надетый прямо поверх бирюзового цвета рубашки. На его красном лице царил панический выражение. Более не задерживаясь в приёмной, я выскочил в коридор за своими коллегами. На фоне нарастающей стрельбы с первого этажа в коридоре разгорался хаос от бесцельно мечущихся людей и хлопанья дверей. Откуда-то отчётливо потянуло дымом. Вслед за грохотом нового разрыва гранаты, потрясшего здание, с лестничной клетки к центральному входу выплеснулась очередная порция стекла и бетона. Трое из людей, рвавшихся к лестнице, были мгновенно прошиты разнокалиберными осколками и безвольными куклами отброшены ударной волной обратно на площадку перед лестницей. Подталкивая своего замешкавшегося коллегу в спину в сторону лестницы чёрного входа, я услышал нарастающий треск стрельбы. «Зачищают первый этаж, значит, скоро появятся на лестнице», – промелькнула мысль.

– Быстрее, быстрее! – крикнул я своим ребятам.

Сзади, прикрываемый со спины бодигардами, пыхтел заказчик.

Выстрелы раздались уже на лестничной клетке. Наша группа быстро приближалась к нужному повороту на противоположную лестницу. Полуобернувшись, я, как в замедленной съёмке, увидел вылетающий из дыма на противоположном конце коридора кругляш ручной гранаты. Толкнув своего коллегу, который бежал чуть впереди меня в сторону поворота, я рывком метнулся за большой бак с питьевой водой, стоявший в конце коридора. Граната разорвалась, не коснувшись пола, посреди мечущихся по коридору людей. Противно взвизгнуло возле левого уха, ощутимый рывок за левое плечо – и меня развернуло спиной к стене за баком с водой. На мгновение скосив глаза, я понял, что осколок всего лишь вырвал из плеча пиджака клочок материала, не ранив меня. Заказчик, залитый кровью, барахтался посреди коридора под накрытыми его телами бодигардов. Один из пистолетов бодигардов отбросило к баку. Подхватив его с пола и слегка оглушённый близким разрывом, я рывком поднялся и метнулся за поворот коридора. Сзади простучала автоматная очередь. Пули с резким хлопком пробили картину, висящую на стене. «Всё, накрылся заказчик», – с каким-то безразличием подумалось мне.

Ребята уже начали спускаться по лестнице, ошалело глядя перед собой. Я метнулся к лестнице, догоняя ребят. Один из них уже достиг выхода и взялся за ручку металлопластиковой двери чёрного входа, когда снаружи раздались автоматные очереди и несколько пуль прошли его насквозь. Перепрыгивая через ступеньки, я достиг промежуточного лестничного пролёта и, увидев, как мой товарищ опускается на кафедру, а входная дверь плавно открывается, вскинул руку и сделал в расширяющуюся щель дверного проёма три выстрела из «форта». Резким взмахом руки указал всем оставшимся наверх, на третий этаж, и, резко развернувшись, показал пример ускоренного подъёма по лестнице. Поравнявшись с коридором второго этажа, я отступил в сторону, пропуская своих товарищей, а сам опустился на колени и вытянул руку с пистолетом в сторону коридора, из которого мы вырвались буквально минуту назад.

Стрельба в нём прекратилась: видимо, нападавшие решили, что мы отступили на первый этаж. Когда последний из нашей группы проскочил мимо меня, из-за поворота в коридор высунулось чьё-то лицо в маске. Сделав, как мне показалось, два выстрела прямо в его расширяющиеся от испуга глаза, я побежал наверх. Сзади раздался полный боли нечеловеческий вопль, который был перекрыт несколькими автоматными очередями. Пули взвизгнули над моей головой и с треском вонзились в металлопластиковую раму окна с торчащими зубьями стекла.

Проскочив последний пролёт, мы выскочили к входу в галерею. Проход был перегорожен охранниками хранилища импровизированной баррикадой из офисных столов и стульев. Сзади уже раздавался топот ног по лестнице, поэтому, не теряя времени, мы быстро перебрались через баррикаду, по-быстрому обменявшись с двумя залёгшими здесь охранниками информацией о приближении нападавших и о судьбе их шефа. За матово блестящим металлом хранилища располагались многочисленные стеклянные стеллажи с разными изделиями из камня и бронзы, между ними на специальных колоннах висели статуэтки античных богов и каменных изваяний. Не успевая добраться до противоположной двери, мы заняли ближайшие укрытия. Я едва успел заскочить за колонну с каменной статуэткой, как на входе в галерею застучали выстрелы из автоматов. В ответ охранники сделали несколько выстрелов из пистолетов – и тут им прилетело.

«Писец», – констатировал я, глядя, как очередная граната приземляется среди столов баррикады, и вжимаясь всем телом в колонну. Взрыв гранаты разметал обломки мебели и изломанные тела охранников, вслед за ним несколько автоматных очередей прошли стекла выставочных стеллажей, осыпая осколками калёного стекла спрятавшиеся за ними фигурки людей. Кто-то громко вскрикнул от боли. Опершись рукой на подножие статуэтки, я сделал несколько выстрелов в направлении выхода из галереи, намереваясь хоть немного задержать нападавших.

«Судя по тому, как они легко используют гранаты, времени на аккуратное вскрытие хранилища терять не будут. Будут подрывать. Дёшево и сердито. Но перед этим зачистят от нас галерею. Вот и всё, стрельба из резинострела задержит их ещё минуту, а потом прилетит опять – и каюк...» – перезаряжая «форт», подумал я.

Очередная пуля из автоматной очереди от входа в галерею разбила каменную статуэтку, стоявшую на невысокой колонне, за которой я пытался укрыться...

Рост

Через двое суток после переноса

Двое суток прошло в обсуждении истории Горты, известной Хранителю. Из четырёх материков, которые я видел на сфере Горты, хорошо исследованным оказался только один, тот, на котором мы сейчас и находились. Как сказал О'Нос, торговцами неоднократно дела-

лись попытки достигнуть других материков, но никто из них не вернулся. Самые же искусные маги также пытались, используя телепортацию, перенестись через океан на ближайший материк. Но, по утверждению Хранителя, опять же ни одна попытка не увенчалась успехом. Территория других материков была закрыта чем-то вроде магических щитов, которые не позволяли магам перенестись по известным координатам. Эти координаты были указаны на сферах Горта, которые попали в руки магов Свободных территорий после вскрытия древнего кургана. Несмотря на то что сферы выглядели достаточно просто, на них были нанесены неизвестные ранее материки, кроме этого, сферы ощутимо «фонили» магической Силой. Они практически не поддавались никакому влиянию, ни магическому, ни физическому. Исследуя их, маги ценой невероятных усилий и затрат магической Силы смогли разбить одну из сфер и обнаружили внутри неизвестный ранее магический материал, который позднее назвали феррон. Весь спектр применения феррона так и не был до конца исследован, кроме того, что ранее мне перечислил Хранитель. Было доказано, что феррон является своеобразным аккумулятором магической Силы, однако это свойство проявлялось только при взаимодействии феррона и человека, обладающего магическими способностями.

Раньше маги использовали только те резервы Силы, которые мог накопить их организм. По сути, они были привязаны к территориям, где скопление магических линий образовывали Источники Силы. В этих местах маги строили себе башни. Чем ближе маг находился к Источнику, тем быстрее он мог восполнить магический резерв и, соответственно, использовать больше магических плетений. На территориях, бедных Источниками, маги были ограничены в использовании плетений, их резервы быстро истощались, а восстановление было очень долговременным. Теперь же, после находки феррона, у магов открывались блестящие возможности. Хотя для того, чтобы синтезировать немного феррона, у сильнейших магов Свободных территорий ушло несколько десятков лет, и только перед войной на основе полученного феррона были сделаны несколько видов хранов: одни для личностей-духов, другие служили носителями больших объёмов информации, слепки которой маги также научились сбрасывать на храны. После начала войны сферы были отданы Хранителям лабораторий.

До войны Свободные территории представляли собой нечто подобное средневековой республике. Как я понял, они образовались после того, как несколько могущественных магов, чьи башни были расположены на территории десятка баронств, договорились между собой и баронами о совместных усилиях по защите территорий баронств от постоянных вторжений со стороны других государств. Постепенно военный союз стал и политическим, совет баронов управлял общественной и экономической жизнью Свободных территорий, а маги вели магические исследования и обеспечивали магическую защиту. Имея несколько крупных морских портов, плодородную почву и горы с множеством полезных ископаемых, при умеренных налогах и стабильной защите от набегов Свободные территории стали быстро богатеть. Естественно, это вызвало зависть окружающих их со всех сторон государств – королевств, княжеств и кочевников. Однако все их попытки завоевать Свободные территории успешно отражались объединённой армией баронств при поддержке магов, которые на своей территории были очень сильны. После того как самые рьяные захватчики крепко получили по зубам, несколько десятков лет на Свободные территории никто не решался нападать. За это время бурно развились торговля и ремёсла, люди, бежавшие из соседних государств, постоянно увеличивали население Свободных территорий. Магическое искусство также активно развивалось, что привело к значительным достижениям и открытию феррона.

В это же время Ном, правитель соседнего королевства, не оставлял надежды расквитаться со Свободными территориями. Путём нехитрых комбинаций он смог женить своего наследника на единственной дочери правителя соседнего королевства. После «скоропальной и неожиданной» болезни этот правитель умер, и сын Нома захватил в соседнем

королевстве власть. Через некоторое время преодолев сопротивление элиты дворянства этого королевства, а попросту разными путями практически уничтожив её, сын Нома присоединил своё королевство к королевству отца под его верховной властью. Затем объединённые вооружённые силы этих королевств захватили несколько более мелких княжеств, и король Ном объявил о создании империи Ном и себя, соответственно, императором.

Руководители Свободных территорий смотрели на все эти события сквозь пальцы – нас не касается, и ладно. Что и привело к поражению в следующей войне. Также неожиданным для магов Свободных территорий оказалось появление в империи Ном некромантов. Магия смерти ранее была повсеместно запрещена, и считалось, что магов этой специализации на материке нет. Как оказалось, зря. Появление некромантов в империи Ном было внезапным, Хранитель предполагал, что они пришли извне, либо из другой реальности (существование которых к тому времени уже было доказанным), либо с другого материка, что более вероятно. Для некромантов было необязательным нахождение возле Источников магической Силы. Они черпали её, проводя чудовищные обряды умерщвления сотен и тысяч людей, противников императора Нома, которых после его захватнических войн было более чем достаточно. Столкнувшись с некромантами сразу после нападения на Свободные территории, маги оказались неготовыми эффективно противодействовать им. Армия Свободных территорий была разбита, а выжившие маги собрались возле главного Источника, чтобы нанести объединённые удары по армии и столице империи Ном. Что было дальше и сработал ли план магов, Хранитель не знал. Война для него и других Хранителей, с которыми О'Нос смог связаться, закончилась сокрушительным ударом по Свободным территориям, выжегшим всё живое на поверхности и вызвавшим целый ряд глобальных землетрясений и разрушений...

На исходе второго дня О'Нос сообщил мне, что мой магический резерв достаточно наполнился для проведения пересадки мне феррона. К этому времени я уже основательно проголодался и хотел пить, несмотря на то что Хранитель утверждал, что он в полной мере поддерживает жизнедеятельность моего организма. Хммм... от этого привычка есть и пить у меня не пропала.

Не видя смысла более оттягивать время, я дал согласие на операцию.

Лаборатория сияла чистотой. Помощники-тараканы за первые сутки буквально вылизали всё помещение до зеркальной чистоты и теперь изредка пробегали через лабораторию по только Хранителю ведомым делам. Я достаточно быстро привык к их суе по близости и практически перестал обращать на них внимание. Было о чём другом подумать...

По взмаху руки Хранителя в центре помещения из сгустившегося воздуха материализовалось некое подобие больничного лежака, ну, того, который для психов, с зажимами для рук и ног.

– Ложись, – приказал О'Нос.

– Хранитель, к чему мне готовиться? – не удержался я от вопроса.

– После начала переноса ты заснёшь, а когда проснёшься, уже всё будет нормально.

По ещё одному взмаху руки Хранителя моя одежда растворилась в воздухе. Слегка потупив взор и инстинктивно прикрыв руками своё достоинство, я подошёл к лежаку и, кряхтя, улегся на него.

Щёлкнули зажимы на руках и ногах, шея, живот и лоб были перетянуты широкими кожаными ремнями, надёжно зафиксировав меня на лежаке.

– Хранитель, можно ещё один вопрос?

– Да, но только один. Мне необходимо сосредоточиться, – ответил О'Нос.

– Хранитель, а от чего умер ученик, тот, который смог попасть в лабораторию после начала войны?

– А ты не так прост, Рост, – скаламбурил Хранитель и, слабо улыбнувшись, ответил: – Он умер в ходе переноса ему феррона. У него были слабые магические способности, было необходимо их усилить. Операция прошла неудачно. Но в этот раз всё получится, я долго готовился к этому и уверен, смогу достигнуть положительного результата. И более не отвлекай меня, это в твоих интересах, – закончил Хранитель и, было видно, напрягся.

Лапки помощников прошуршали по каменному полу, процокали по металлическим ножкам лежака. Что-то кольнуло мои запястья. Хранитель подошёл поближе и простёр над моей грудью руки. В сгустившемся воздухе над его руками материализовался ранее виденный мной кусочек феррона, из которого начали вырастать нити тоненьких щупалец. Когда феррон полностью покрылся медленно шевелящимися в воздухе щупальцами, Хранитель плавно убрал свои руки. Феррон стал опускаться на мою грудь, а моё сердце замерло от нехорошего предчувствия. По мере приближения феррона в центре грудной клетки стал нарастать обжигающий холод, раздался едва слышимый треск лопнувшей кожи на груди. Буквально чувствуя, как кожа на груди раздвинулась в стороны, я полностью перестал дышать. Феррон наконец достиг моей грудной клетки, я ощутил резкое прикосновение обжигающего льда и отрубился.

Несколько раз, рывками приходя в сознание, я то чувствовал на своём горячем лбу холодную руку Хранителя, то слышал его неразборчивый шёпот и каждый раз снова терял сознание от новой волны боли. Боль просто выкручивала моё тело, вспышки жара сменялись обжигающими волнами холода. В один из сознательных моментов, весь скручиваемый судорогами, я смог с неимоверным трудом приоткрыть веко правого глаза и, прежде чем снова нырнуть в спасительную волну темноты, увидел гротескную картину висящей над мной сферы Горта и беззвучно пронизывающие меня молнии энергии, причудливо избивающие моё тело и пространство над ним.

Поисковик Рон

За день до выхода в Потерянные земли

Проснувшись с утра и утолив мучавшую его жажду, Рон сделал попытку задуматься о планах на сегодняшний день. Сосредоточиться не удавалось, в голову лезли воспоминания вчерашнего вечера. Отдохнули на славу. Его команда из пяти поисковиков проводила последний свободный вечер в нормальных условиях перед очередным выходом в Потерянные земли. Идти не хотелось, хотя к опасности и лишениям все уже давно привыкли. Самый молодой из их команды, Синий Глаз, прозванный так за постоянно украшенную синяками физиономию, ходил в Потерянные земли уже третий год. Сам Рон занимался поиском и добычей артефактов уже добрый десяток лет. Несмотря на то что команда каждый раз тщательно готовилась к выходу, прорабатывала маршрут и не жалела средств на защитные амулеты, оружие и снаряжение, потери всё равно были. Обидно и больно, оттого что потери невозполнимые. Только в прошлый выход Рон потерял двух ветеранов, каждый из которых ходил в Потерянные земли не менее семи лет. Сэм Ложка попал в западню, устроенную лагерами возле одной развалины времён Свободных территорий, когда-то бывшей башней мага.

Рон вывел к ней группу, тщательно изучив старую карту, добытую им в Потерянных землях год назад и оберегавшуюся как самое настоящее сокровище. Ведь с её помощью его команда за последний год уже нашла несколько погребённых под слоем пепла и обугленной земли забытых хранилищ. Было найдено немало артефактов и амулетов, продав которые его команда сумела хорошо обеспечить своих близких и в достатке прожить этот год, значительно сократив количество выходов в Потерянные земли.

Лагеры, эти злобные и коварные порождения Потерянных земель, умнели с каждым годом. Ещё десять лет назад, когда Рон только стал поисковиком, лагерей достаточно легко

было уничтожить, имея определённый опыт и зная точки смертельных ударов. Первый раз, когда команда поисковиков, в которой Рон был тогда на правах «принеси-подай», столкнулась с лагерами, он был потрясён их внешним видом, неукротимой яростью и силой. Около двух с половиной метров высотой, лагеря, покрытые крепкой мелкой чешуёй, которую практически не пробивало обычное оружие, имели три пары когтистых лап и мерзкую клыкастую морду, усыпанную наростами острых шипов. Сбиваясь в небольшие стаи по пять – восемь особей и будучи полумразумными, они охотились на поисковиков, как на самую доступную добычу в Потерянных землях. Старые поисковики, которым удалось выжить и отойти от дел, поговаривали, что лагеря – это переродившиеся потомки жителей Потерянных земель, которые практически все погибли во времена войны империи Номы с магами Свободных территорий. Так же они объясняли и происхождение оборотней и вампиров, о которых до этой войны никто и не знал. И это только самые многочисленные опасности Потерянных земель, а ведь были ещё и зомби, которых тоже было в Потерянных землях в достаточном количестве. Последствия некромантского проклятия, накрывшего когда-то благословенные Свободные территории, продолжали исправно поднимать усопших буквально в течение суток и давать мертвецам какое-то подобие жизни. Жизни без мозгов и с единственной целью – сожрать всех живых людей в пределах досягаемости. Как все эти порождения магической катастрофы существовали на одной, хоть и обширной территории, невозможно было объяснить. А ведь практически каждый выход Рон становился свидетелем или объектом атаки ранее не встречавшихся тварей. Даже насекомые не были безобидны в Потерянных землях, чего уже говорить о крылатых тварях и многочисленных видах ползучих гадов, в изобилии водившихся в развалинах и пещерах Хребта Мёртвых, навеки отгородившего территорию Потерянных земель от остального мира. Все эти твари при случае пожирали друг друга и никогда не упускали возможности напасть на команды поисковиков, проникающие в Потерянные земли для поиска артефактов, оставшихся от некогда самого развитого государства на материке.

В тот раз, когда команда нашла развалины башни мага и раскопала вход в подземелье, Сэм Ложка успел сделать только несколько шагов в полумрак тоннеля, едва освещаемый тусклым светом отсыревшего факела. Лагерь спрыгнул откуда-то сверху, сразу пронзив длинными когтями грудь поисковика. Сэм только успел вскрикнуть, после чего его рука, сжимавшая короткий клинок, безвольно опустилась. Ренин Длинный, постоянный напарник Сэма, всегда прикрывавший его спину и вошедший в тоннель вторым, метнулся к своему другу и тут же был пронзён когтями двух лагерей, которые скрывались в узких нишах по обе стороны тоннеля. В обоих случаях кольчуги поисковиков не смогли защитить людей от нечеловеческой мощи лагерей.

Остальных поисковиков спасло только то, что лагерей было всего трое. Будь их хотя бы пять, живым из команды не вернулся бы никто. Когда остальные члены отряда во главе с Роном набросились на лагерей, Сэм Ложка был уже мёртв. Лагерь одним мощным рывком практически разорвал Сэма на две части, обильно окропив человеческой кровью всё вокруг. Рон, успев уклониться от удара смертоносной верхней конечности лагеря, удерживающего Ренина на когтях другой лапы, сумел точным ударом своего клинка пронзить лагерь под мышкой – одно из немногих мест, в котором можно было пробить чешуйчатую кожу монстра. Ударом небольшого щита Рон сумел выбить лапу монстра из тела Ренина. Ещё один взмах клинка – и поражённое в глаз чудовище неуверенно покачнулось на четырёх нижних конечностях и начало заваливаться назад, на уже приблизившегося лагеря, разорвавшего Сэма. Подоспевшая помощь в лице ещё троих поисковиков из команды сумела завалить лагерь, удерживающего Ренина длинными когтями. В это время Рон активировал амулет Трёх лезвий и направил его на первого монстра. Лезвия амулета, невидимые до встречи с

препятствием и горизонтально прошедшие на равной высоте друг от друга, буквально перерубили бывшего уже на расстоянии вытянутой руки лагеря на четыре части.

Переполненные адреналином поисковики по команде Рона подхватили Ренина и вытащили его из тоннеля в лагерь, где один член отряда охранял походные мешки и другое имущество команды. У входа в тоннель Рон оставил амулет файерболла, активировав его на взрыв. Артефакт не подвёл. Как только команда убралась на безопасное расстояние, прозвучал взрыв, и с таким трудом расчищенный вход в тоннель был качественно завален обломками породы и сыпучим грунтом.

– Братцы, а ведь это была засада, – отдышавшись, выдавил Рон, пока Пучок, штатный лекарь команды поисковиков, осматривал Ренина. – Как Длинный?

– Ранения очень серьёзные, – тяжело произнёс Пучок, – пробиты лёгкие. Амулет жизни едва поддерживает его. Даже с вашими амулетами, если мы не доставим его в течение двух суток к городскому магу, он умрёт.

– Тогда не будем терять время, – отрезал Рон, – быстро дайте все свои амулеты жизни. Пучок, когда мы сможем выступить?

– Дайте мне пятнадцать минут.

– Хорошо, быстро все собираемся, выступаем через пятнадцать минут, – командовал Рон.

Через пятнадцать минут отряд выдвинулся в обратный путь. Наплевав на собственную безопасность, поисковики как можно быстрее устремились к городу. Но они не успели. Не успели буквально на несколько часов.

Уже перед городскими воротами Пучок, в очередной раз проверив состояние Ренина, остановил отряд и сообщил, что Длинный умер.

Скрипя зубами от бессилия, Рон завёл команду в город. Городские стражники, увидев, в каком состоянии возвращается команда, безмолвно проводили глазами поредевший отряд, не взяв положенной мзды за проход.

Вечером Рон с амулетами поисковиков отправился к городскому магу. За ним увязались Пучок и Стрела, ещё один из ветеранов команды. Отшвырнув охранника, пытавшегося перегородить Рону вход в лавку городского мага, поисковики буквально ворвались внутрь помещения. Посетитель, скользнув взглядом по перекошенным лицам поисковиков, поспешил ретироваться из помещения. Услышав, как за ним захлопнулась дверь, Рон выгреб из холщового мешочка амулеты и швырнул их на стол перед магом.

– Почему амулеты жизни разрядились раньше, чем ты обещал? Почему поисковые амулеты не сработали на лагерей? – не сдерживая ярость, прорычал Рон и, шагнув к магу, левой рукой схватил его за шею, а правой выхватил из-за пояса короткий кинжал. – Из-за тебя мы потеряли сегодня наших друзей, – прошипел Рон.

Сделав быстрый пас рукой, извивающийся маг активировал какое-то защитное плетение, которое отбросило и впечатало поисковиков в стену. Дом ощутимо содрогнулся.

Сползая на пол, Рон очумело помотал головой, приходя в себя. Потянулся и, нащупав висящий на поясе короткий арбалет, который был предусмотрительно заряжен болтом со специальным покрытием, направил его на мага.

– Ты думаешь, магия тебя спасёт? – прохрипел Рон, прицелившись растирающему себе шею магу прямо в голову.

– Остановись, – просипел маг, – моей вины в смерти ваших товарищей нет. Поисковые амулеты иногда не срабатывали и раньше, есть несколько видов лагерей, обладающих совершенной мимикрией как от визуального обнаружения, так и от магического. А амулеты жизни, видимо, исчерпали свой магический резерв из-за тяжести ранений. Я заряжал их добросовестно, спроси у Пучка.

– Да, Рон, – подтвердил Пучок, приподнимаясь с пола, – я всегда тщательно проверяю амулеты жизни перед выходом в Потерянные земли, ты ведь сам это знаешь. А про таких лагерей я слышал. Просто они нам ещё не попадались...

Прошло две недели. За это время поисковики похоронили Ренина и передали его вдове и родным Сэма Ложки свои последние сбережения. Денег осталось только на зарядку амулетов и покупку еды в дорогу, поэтому два дня назад команда решила предпринять очередной выход. Вчера вечером Рон, взяв займы у знакомого поисковика золотой, устроил по заведённому в их команде обычаю последний ужин в трактире. Ели мало, пили много, пока тревожные мысли не покинули головы членов команды.

Отбросив тяжёлые воспоминания, Рон быстро собрался и пошёл к Пучку. В этот раз он решил забрать амулеты вместе с ним. Пучок уже ждал старшего команды, и они отправились к городскому магу.

Городской маг О'Тил

За неделю до встречи с магом Свободных территорий

Городской маг О'Тил повидал на своём веку разных поисковиков. За двадцать с лишним лет работы в этом городе он сумел накопить немного денег и выгодно приобрести несколько артефактов и магических книг магов Свободных территорий. О'Тил реально оценивал свои магические способности и считал, что правильно решил двадцать лет назад отправиться в маленький приграничный городок, где по сей день являлся единственным магом. Место гарнизонного мага так и оставалось незанятым всё это время, поэтому О'Тил неплохо зарабатывал, обеспечивая поисковиков и городскую стражу магической Силой для зарядки амулетов и оказывая не требующие высокой квалификации магические услуги для небольшого населения городка. Знания древних магических артефактов, которые О'Тил зазубривал в магической академии, позволили городскому магу по дешёвке перехватывать у поисковиков некоторые ценные артефакты, пользуясь тем, что скупщики нечасто навещали в приграничный город, а предпочитали приобретать найденные поисковиками артефакты в лавках в более крупных, удалённых от границы, а значит, и более безопасных городах. Самую хорошую цену давали в столице королевства, но поисковики практически никогда не отправлялись туда самостоятельно для продажи артефактов. Хватало опасностей и при их поиске, что уже говорить о многочисленных разбойниках, постоянно нападавших на дорогах даже на крупные торговые караваны, снаряжение которых съедало немалые деньги.

Знал О'Тил и то, что ему нельзя больше оставаться в этом городе. Выходец из знатного рода, он был вынужден в юности поступить в магическую академию за счёт королевства, так как его дед отказался оплатить его обучение. Последние пятнадцать лет он фактически отдавал весь свой заработок на погашение немалого по нынешним временам долга за своё обучение. Будь у него магических способностей побольше, он смог бы рассчитаться значительно быстрее, да что говорить, мог бы пойти на службу в один из крупных гарнизонов, где постоянно требовались маги, или даже рискнуть отправиться с поисковиками за артефактами магов Свободных территорий. Но если как маг О'Тил был слаб, то как воин он не удался вообще. В магической академии воинских наук не преподавали, а на использование боевых плетений у О'Тила просто не хватало магического резерва.

Этот приграничный город просто съедал жизнь О'Тила. Последнее время мага беспокоила рутина и отсутствие каких-либо перспектив изменений в жизни. Каждый день одна и та же работа, все эти горожане и поисковики достали его однообразием своих запросов. Ни-че-го светлого впереди...

О'Тил недавно поймал себя на мысли, что он стал чаще прикладываться к вину, практически каждый вечер просиживая в трактире и слушая байки бывалых поисковиков. С семьёй как-то не сложилось, сначала не было средств, а сейчас не хотел привязывать себя к этому городку.

А ведь как в юности он мечтал стать могущественным магом! Даже когда, пройдя сканирование перед вступлением в магическую академию, он узнал о своих слабых способностях, не опустил руки. Его дед, работавший в своё время в королевском архиве, рассказывал внуку, что по скудным сохранившимся данным маги Свободных территорий перед войной сумели разработать методику увеличения магических способностей. И якобы от них остались некие храны со знаниями. Только как эти артефакты выглядят и остались ли после последней войны, стёршей с лица земли и Свободные территории, и империю Ном, маги, которые могут их использовать, О'Тил не знал. И несколько, как подозревал маг, очень ценных магических книг, найденных поисковиками в Потерянных землях и обмененные О'Тилом на дешёвые амулеты, ничем ему помочь не могли. У магов Свободных территорий была своя тайнопись, использование которой позволило им сберечь свои секреты от магов других государств. «Но не уберегла от гибели», – хмыкнул про себя О'Тил.

Надо завязывать с вином и возвращаться в столицу, твёрдо решил он. Продам часть артефактов, осмотрюсь, глядишь, что-то выясню в королевском архиве.

События последних двух недель только укрепили решение О'Тила. Сначала этот разъярённый поисковик Рон, едва не переломавший ему шею. Хорошо, что он сначала решил высказать О'Тилу свои претензии, а если бы сразу воспользовался арбалетом, от болта которого, с характерным синеватым цветом менского железа, как подозревал маг, его защита не спасла бы. Затем на прошлой неделе, когда маг после того, как засиделся в трактире и, честно говоря, немного переусердствовал с вином, подвергся по дороге домой нападению двоих неизвестных молодчиков. О'Тила спасло только то, что после первого удара дубинкой по голове, будучи в крайней степени опьяневшим, он кулем упал на грязную обочину, а второй удар клинком только чиркнул по нижнему ребру, не причинив, впрочем, особого вреда. Благо что шум услышал патруль городской стражи, случайно оказавшийся рядом и спугнувший грабителей.

Рана была пустяковая. Активировавшийся амулет жизни, который О'Тил по привычке всегда таскал с собой, уже к утру качественно заживил пустяковый порез. Головная боль, которая мучила мага после удара дубинкой, несмотря на все его потуги по ускорению лечения, прошла только через несколько дней. И то первые два дня после нападения О'Тил провалялся в кровати в своей квартире на втором этаже над лавкой...

Очередной горожанин, булочник, наконец-то убрался, забрав заряженный магом простой амулет от грызунов. За неполные полчаса, пока О'Тил заряжал амулет, булочник успел изрядно вымотать мага нервы бесчисленными жалобами на жену, тещу, соседей, налоги, тяжёлую судьбу. Хорошо зная этого клиента, О'Тил сразу предложил ему не терять драгоценное время, за которое булочник сможет напечь много хлеба для так нуждающихся в этом горожан, и прислать заряженный амулет с нарочным после обеда. Тот только отмахнулся, и маг скрепя сердце полчаса терпел качественное промывание мозгов.

После ухода булочника О'Тил хотел закрыть лавку и немного помедитировать, ускорив восстановление магического резерва. Только привстав из-за рабочего стола, маг услышал, как звякнул колокольчик входной двери. «Только не булочник, неужели что-то забыл?..» – пронеслось в голове.

– Кто там?! – громко крикнул маг, приближаясь к выходу из своего кабинета, где он обычно вёл приём и выполнял лёгкие заказы. В помещении лавки царили полумрак и тишина.

«Видно, кто-то заглянул, но по какой-то причине решил не заходить и ушёл, – подумал маг и направился к входной двери, чтобы запереть её. – Хотя странно, что не слышно охранника». Сделав несколько шагов, О'Тил вдруг увидел, как из воздуха перед дверью материализовался арбалетный болт синеватого цвета и, стремительно набирая скорость в его направлении, быстро пролетел пару десятков метров площади лавки, после чего исчез в яркой вспышке. А ведь О'Тил как чувствовал и уже неделю носил один из артефактов магов Свободных территорий, который заряжал своим скудным ручейком магической Силы на протяжении последних двух лет, надеясь продать его гораздо дороже, чем незаряженный артефакт. И теперь ежедневная нудная работа, когда маг каждый день сливал остатки своего магического резерва в амулет, спасла ему жизнь. Ведь его собственные слабые щиты не смогли бы остановить болт из менского железа. Сработавший амулет своей вспышкой ослепил О'Тила, но нападавшие, размытые тени которых метнулись к нему, просчитались, рискнув напасть на мага в его лавке.

«Мой дом – моя крепость» – маг всегда следовал этому правилу, которое неоднократно повторял его дед, когда О'Тил ещё маленьким жил с ним после гибели родителей. За все двадцать лет, пока О'Тил владел этой лавкой, сначала арендуя, а потом накопив достаточно денег и выкупив её, он использовал все доступные ему средства для усиления её защиты. Маг сначала оснастил лавку всеми доступными ему защитными амулетами поисковиков. Потом внедрил в опутавшие лавку охранные плетения ещё несколько артефактов, добытых поисковиками в Потерянных землях. Всё это О'Тил делал, используя ту малость магической Силы, доступную ему. И все его труды оправдались. Силуэты атакующих мага двоих противников окутались парализующими коконами. Одновременно с этим сработали два из четырёх амулетов Трёх лезвий, которые были предусмотрительно размещены под стеллажами с магическими товарами по направлению к входной двери. Одному из нападавших хватило трёх призрачных лезвий, как говорится, с головой. Его тело плавно распалось на несколько обрубков, которые с мягким стуком ударились о деревянный пол лавки. Второму повезло немногим больше. Видимо, амулет был чрезмерно наклонен к полу, поэтому нижнее лезвие вспорол доски деревянного пола, а верхние два перерезали второго нападавшего в районе коленей и поясницы.

О'Тил в ступоре смотрел на результаты работы защитных амулетов, когда уцелевший нападавший, а вернее, его верхняя часть тела стала медленно приближаться к магу, подтягиваясь по полу руками. За обрубком оставался кровавый след, оставляемый волочившимися, выпавшими из перерубленного живота, кишками. Сделав ещё несколько рывков, нападавший с трудом приподнялся, замер и, уставившись дико горевшими глазами прямо в лицо мага, произнёс:

– Ты... – после чего огонь в его глазах потух.

Обрубок человека с глухим стуком упал на пол и замер.

Очнувшись, О'Тил приблизился к телу и убедился, что нападавший мёртв. Маг ошеломленно обвёл глазами окровавленную лавку. Перевёл взгляд на разбросанные по полу куски человеческих тел. Даже в этом состоянии маг обратил внимание на очень дорогие амулеты мимикрии, которые болтались на поясах напавших на него людей.

Звякнул колокольчик открывшейся входной двери.

Рост

Через трое суток после переноса

В себя я пришёл, испытывая дискомфорт – будто проснулся после сна на неудобном диване. Побаливал позвоночник, тело ощущалось, как после долгого пребывания в неподвижности. Открыв глаза, увидел нарезающего круги вокруг лежака Хранителя.

– Это невероятно... – бормотал себе под нос Хранитель, не обращая на меня никакого внимания.

– Кхмм... Хранитель, всё прошло успешно? – привстав на лежаке и устав смотреть за мечущимся О'Носом, произнёс я.

– Я знаю, что ты пришёл в себя. Но то, что произошло, – это невероятно! – Хранитель опять закатил глаза и начал что-то негромко бормотать.

– О'Нос, можно хотя бы вернуть мне одежду? – попросил я, спуская босые ноги на каменный пол.

– Да, конечно, извини, Рост. – Хранитель пасом руки вернул одежду на моё тело.

Кстати, никаких следов на груди от внедрения феррона не было. Я уже начал грешить на своё богатое воображение, когда О'Нос остановился и повернулся ко мне.

– Рост, то, что произошло, – невероятно, – повторил Хранитель. – Ты первый человек, которому успешно внедрён феррон. До войны маги разработали эту методику, но она не была опробована. Я несколько раз усовершенствовал технологию объединения живой материи и магического вещества, но предыдущий опыт с погибшим учеником, как я говорил, был неудачен. Так вот, после внедрения в твоё тело феррона ты сутки провалялся без сознания. Процессы жизнедеятельности твоего организма как-то странно изменились. Ты несколько раз был на грани смерти. Мне пришлось обильно вливать в твой организм магическую Силу, чтобы поддерживать в тебе жизнь. Глубокое сканирование показало, что феррон невероятным образом объединился с твоей материей и полностью изменился. Я не знаю, что получилось в итоге. Всё не так, как планировалось. Хотя все планируемые до операции возможности уже проявились. Вот, например... – Щёлкнув пальцами, Хранитель с театральным хлопком растворился в воздухе.

«Мне нет больше необходимости постоянно напрягаться, чтобы читать твои мысли. – Голос Хранителя опять прозвучал у меня прямо в голове. – Я теперь есть часть тебя. Копирование слепка моей личности-духа прошло успешно, хотя и не на феррон в твоём теле, а на то вещество, которое появилось после него. Я назову его... ммм... да, лорданом, в честь гениального мага Свободных территорий. Я попробовал и утверждаю, что синтезировать лордан магическим путём невозможно, он есть продукт твоего организма. Так, дальше. Теперь ты постоянно будешь на связи со мной, я проверил, всё работает. Не могу сейчас сказать, на каком расстоянии связь будет действовать, но уверен, аналогов в мире Горта нет. Связь будет такой же, как и у меня была с другими Хранителями, ведь теперь часть меня в тебе. Как я и предполагал, появление ферр... лордана в твоём организме уже стало изменять его. Так, возможности твоего мозга увеличились минимум процентов на десять и будут прогрессировать дальше. У тебя сейчас фактически абсолютная память, тебе осталось только научиться её правильно использовать. Твой магический резерв увеличился, – продолжил Хранитель, делая короткие паузы, чтобы отдышаться. – Я научу тебя использовать магическую Силу, пропуская её через себя и напитывая плетения, которые ты скоро будешь хорошо знать. Ведь тебе будут доступны и мои знания, а когда мы восстановим магические резервы других Хранителей, то и их знания тоже!» – Голос О'Носа зазвучал торжественно.

– Спасибо, Хранитель, очень рад, что остался живым, стал обладателем мегаспособностей, хоть пока этого и не ощущаю. – Я постарался вернуть О'Носа на бренную землю. – Что будем делать дальше?

– Дальше пару дней я буду тебя гонять, – хищно усмехнулся Хранитель, вновь появляясь в зримом облике. – До обеда будем прививать твоему организму навыки выживания, а после этого усиленно подтягивать по использованию магических плетений.

За двое суток Хранитель дал мне поспать всего несколько часов. Оказалось, что моя память содержит все приёмы рукопашного боя, фехтования и различных боевых искусств, которые я когда-либо видел в своей жизни. Да, я действительно мог вспомнить любой факт

или событие, которое произошло в моей жизни или свидетелем которого я был. Но было одно очень большое и толстое обстоятельство – все эти воспоминания оказались так перемешаны, что каждое воспоминание какого-либо ранее забытого факта по команде Хранителя (он уже успел плотно покопаться в моих мозгах) требовало моего напряжения и некоторого времени. По моему предложению мы провели во время очередного перерыва на отдых небольшой эксперимент. По моей просьбе во время моего сна Хранитель должен был попытаться упорядочить все сведения по боевым искусствам, которые я знал, в некое подобие каталога, создать между ними логические цепочки и взаимосвязи. Что ж, эксперимент удался. Теперь я знал множество приёмов и порядок их выполнения. Но... при первой же тренировке, когда я решил продемонстрировать Хранителю своё идеальное знание сложных приёмов, я жестко потянул себе несколько сухожилий, и только вмешательство Хранителя, вовремя остановившего меня, спасло мой бедный организм от новых потрясений и травм. Да, память у меня абсолютная, я знаю, как пользоваться приёмами боевых искусств, но моё тело не имеет динамической памяти, или, как сказал Хранитель, физической памяти выполнения этих приёмов.

Как заявил О'Нос, худо-бедно отбиться как в рукопашной, так и с использованием холодного оружия я смогу, однако любой серьёзный мастер мне не по зубам. Впереди предстояли долгие тренировки на развитие моего тела и его физических возможностей.

С использованием магических плетений тоже оказалось не всё так просто. Хранитель погонял меня в простейших плетениях, показывая, как их активировать и оперировать Силой.

Методика обучения оказалась понятна для моего «носатого» учителя и невероятно сложна для меня. Вначале Хранитель несколько раз прогнал через моё тело волны магической Силы, что сопровождалось достаточно непривычными ощущениями. У меня создалось впечатление, что под моей кожей закопошились сотни мелких морских блох – гаммарусов, плавно перемещавшихся от позвоночника к кончикам пальцев рук и ног. С третьей попытки я смог самостоятельно направить такой поток перед собой и впервые увидел, как из кончиков пальцев моих вытянутых рук в пространство выплеснулись маленькие, едва различимые частицы зеленоватого света, медленно сформировавшие некое подобие хаотично изменявшего свою форму облака.

– Поздравляю, Рост, – похвалил Хранитель, – ты смог реализовать исходный прообраз магического плетения. Если не напитаешь его Силой, он развеется в течение нескольких секунд. Теперь научись его уплотнять, и я покажу тебе формы начальных плетений и азы управления ими.

Посмотрев, как облако медленно растаяло в пространстве, я напрягся и направил более сильный поток магической Силы перед собой. Облако приобрело более насыщенный цвет. Под контролем и с подсказками Хранителя я научился создавать в исходном прообразе центр Силы, который связывал всё облако мельчайшими силовыми волокнами. Добавляя или убирая центры Силы, которые создавались дополнительным вливанием в исходный прообраз точечных и насыщенных включений магической Силы, я смог придать ему вид плоскости, которая была пронизана силовыми линиями. В центре и по бокам прообраза чётко выделялись более яркие сгустки энергии центров Силы.

– То, что ты сделал, Рост, – прокомментировал Хранитель, – называется магическим щитом. От того, сколько слоев таких плетений ты сможешь связать между собой, зависит стойкость щита от ударов плетений, которые используются для нападения. Кроме этого учитывай, что плотность силовых линий плетения магического щита обеспечивает его управляемость и продолжительность действия. Теперь смотри, – продолжил О'Нос, развевав небольшим вливанием пучка магической силы моё плетение и создав аналогичное своё, правда имеющее белый цвет. – Собрав все центры Силы в единый участок, – Хранитель легко соединил все центры Силы своего плетения, – и не нарушив силовые линии, ты получаешь гото-

вое к активации плетение магического щита. Для этого необходимо, чтобы участок, объединивший центры Силы готового плетения, был покрыт ещё одним дополнительным центром Силы. – Хранитель добавил поверх небольшого сгустка энергии, образовавшегося в результате объединения центров Силы его плетения, ещё один центр Силы.

В результате перед О'Носом висел в пространстве сгусток энергии белого цвета величиной с горошину. Подведя под него руку, Хранитель втянул этот сгусток энергии себе в ладонь.

– Ты видишь, как я добавил готовое к активации плетение щита к своему магическому резерву. Но есть одно но: чем больше готовых к активации плетений ты добавляешь к своему магическому резерву, тем больше уменьшаешь его объём. Поэтому маги используют различные артефакты из хорошо сохраняющих магическую энергию материалов, размещая в них готовые к активации плетения. Это могут быть кольца, перстни, элементы одежды и оружия. Для активации плетения необходимо всего лишь магическим импульсом разрушить центр Силы, сохраняющий готовое плетение в свёрнутом виде. Для людей, не обладающих магическими способностями, активация артефактов стала возможна благодаря использованию дополнительного плетения, которое срабатывает от сильного мысленного посыла. – О'Нос вновь выпустил в пространство горошину свёрнутого плетения щита и создал рядом с ним дополнительное плетение, пояснив мне расположение его центров Силы. После этого он соединил его с уже имеющимся сгустком энергии магического щита. – Теперь мы имеем магический щит, который может активировать любой человек при условии, что он знает, что очень хочет активировать именно плетение магического щита, – усмехнулся Хранитель. – Мы можем поместить его, например, в камешек и получим амулет магического щита. Однако при использовании обычного камня магическая энергия, влитая в плетение магического щита, будет постоянно расходоваться, вытекая в окружающее пространство, и плетение продержится в камне очень недолго, после чего развеется. Давай повтори всё самостоятельно.

После двух суток изматывающих тренировок я мог уверенно использовать магический щит, защищавший от атак с использованием файерболов, Воздушных таранов и Дыхания смерти, состоявших на вооружении некромантов.

Из магических средств нападения мне стали доступны плетения файерболов, Трёх лезвий и всё того же Воздушного тарана, которыми я сносно научился управлять. Как ни восхищался Хранитель, утверждавший, что это грандиозно для двух дней, я всё равно испытывал чувство разочарования, рассчитывая на значительно больший результат. И успокаивал себя тем, что теперь всё зависело как в магическом плане, так и в плане физического развития только от моих тренировок и наличия на это времени.

На исходе вторых суток после операции по внедрению в мой организм феррона Хранитель заявил, что мне пора выходить на поверхность.

– Рост, время истекает. Тебе необходим воздух, еда и вода. Дальнейшее твоё пребывание здесь без необходимых твоему организму элементов может негативно отразиться на его жизнедеятельности. К тому же твой организм продолжает перестраиваться, и я не хочу замедлять этот процесс. Последнее сканирование показало, что основная масса лордана сосредоточена в твоей голове и позвоночнике, а волокна, которые отходят от основной массы, расходятся по всему телу. Судя по всему, масса лордана продолжает увеличиваться за счёт преобразования материи твоего тела. Плохо это или хорошо, не знаю, – отрезал Хранитель, жестом прервав готовый сорваться с моих уст вопрос. – Я буду дальше наблюдать эти процессы и попробую разработать методику возможного влияния на них в случае необходимости. К сожалению, в лаборатории нет ни одежды, ни оружия. Книги забрать я тебе не предлагаю, они есть в моей памяти, и ты в любой момент можешь ими воспользоваться, – продолжил Хранитель. – Тебе надо подняться на ярус выше, там, в комплексе были расположены хранилища оружия и снаряжения Стражи Свободных территорий. И помни, что,

кроме твоего желания вернуться домой, ты остаёшься последней надеждой Свободных территорий на возрождение.

Моё пребывание в лаборатории завершилось ещё небольшой переделкой сферы Горта. Как оказалось, под чутким руководством Хранителя я смог выделить из своего организма частицу лордана, материализовав её над рукой. Протянув руки над сферой, я с тревогой наблюдал, как лордан тоненькой струйкой стёк на её поверхность и начал медленно впитываться. Я волновался, так как это также был эксперимент Хранителя, который предполагал, что лордан в силу своего происхождения сможет легко взаимодействовать с ферроном, на основании которого действовали сферы Горта. Ведь если сфера Горта будет утрачена, я вряд ли смогу без полноценных возможностей Хранителя разобраться с задачами по активации других лабораторий и разработке усовершенствованной версии портала для моего возвращения домой. Всё прошло успешно, небольшая частица лордана без проблем была размещена в сфере Горта, что уже, по мнению Хранителя, оправдывало возможный риск. Как объяснил Хранитель, теперь его магический резерв стал самостоятельно восстанавливаться от силовых линий, пронизывающих всё пространство. Теперь не было необходимости в присутствии и участии живого человека, обладающего магическими способностями, для зарядки магического резерва сферы Горта.

Перед выходом из лаборатории я задал Хранителю ещё один вопрос:

– О'Нос, после моего переноса вы сказали, что знаете род О'Лег. Что это за род? Как вы уже знаете, на самом деле это моё имя.

– Видишь ли, Рост, род О'Лег действительно существовал на Свободных территориях и славился во всём обитаемом мире искусными магами и воинами. Приставка «О'» означает принадлежность человека к магам. Изначально я решил, что ты имеешь какое-то отношение к этому роду, ведь имена добровольцев, которые были ранее телепортированы в другие измерения, мне неизвестны. Если ты сможешь пробыть к обитаемым местам, не рекомендую тебе называть своё имя. Не знаю, как сейчас, но во времена Свободных территорий самозванцев, присваивающих чужие родовые имена, очень жестоко карали. И если по поводу обладания магией к тебе вопросов не возникнет, то я не знаю, как доказать твою принадлежность к роду О'Лег. Многие из жителей нашего мира используют вместо имён разные прозвища, которые зачастую потом трансформируются в родовые имена. Так что можешь использовать любое понравившееся тебе прозвище или имя Рост.

Мы ещё обсудили с Хранителем мои дальнейшие действия. Рассмотрели два варианта. Если на поверхности мне ничего не будет угрожать, тогда я отправляюсь активировать Хранителей других лабораторий, благо у меня в голове была отличная карта Свободных территорий, которую О'Нос, по его уверению, тщательно откорректировал уже во время войны, нанося на неё создаваемые комплексы и лаборатории. Если же поверхность будет опасна, тогда я должен постараться достичь населённых людьми мест, обосноваться там и постараться собрать отряд или несколько отрядов для походов на поиски законсервированных лабораторий. В этом случае мы договорились действовать по ситуации, а мелкие детали обсуждать по имеющейся связи. Хранитель также пообещал, что, пока я буду выяснять наши шансы на поверхности, он попытается восстановить систему защитных плетений и охранных големов комплекса и лаборатории. Ведь теперь у Хранителя не было опасности опустошить магический резерв сферы Горта.

Кроме этого О'Нос отправил со мной двух помощников-тараканов, туманно объяснив, что они мне ещё пригодятся.

И вот настал момент, когда я покинул лабораторию. По взмаху руки Хранителя часть стены лаборатории поднялась, и из открытого проёма потянуло сыростью и затхлым воздухом. Выставив перед собой магический щит, подвесив несколько плетений лезвий и файерболов на моментальное срабатывание в случае необходимости, я смело шагнул в неизвест-

ность. Мимо меня быстро прошуршали два помощника и скрылись в темноте, я же, подвесив в двух метрах впереди себя светляка, осторожно двинулся вперёд. Стена за моей спиной глухо опустилась, надёжно перекрыв вход в забытую лабораторию магов Свободных территорий.

Поисковик Рон

День выхода в Потерянные земли

В голове Рона с трудом укладывалось то, что вчера произошло в лавке городского мага. На его памяти случаев таких жестоких нападений на городских магов не было. Ведь нападавшим грозила бы ужасная смерть от городского населения, лишённого возможности обслуживаться у единственного в окрестностях мага.

Ещё когда они с Пучком подходили к лавке мага, Рон насторожился, обратив внимание на отсутствие у дверей лавки Плевка, привычного охранника мага, который когда-то служил в городской страже, а потом нашёл непыльное место по охране магической лавки. Плевков, может, и мог показаться недалёким человеком, однако к своим обязанностям всегда относился серьёзно.

Рон привык доверять своим ощущениям, поэтому замер на месте, кивком отправив Пучка посмотреть за углом, сам в это время нащупал заряженный арбалет. Не успел Пучок сдвинуться с места, как в лавке городского мага прозвучал грохот и вспышка сработавшего магического щита стегнула ярким светом по окнам. Больше не раздумывая, Рон, выхватив арбалет, шагнул к входу в лавку. За его спиной, прикрывая командира с тыла, сразу же притёрся Пучок, сжимавший в своей руке короткий кинжал. Из лавки донёсся звук, как будто одновременно упали несколько человек. Рон потянул на себя дверь, звякнул колокольчик, поисковик пригнулся и нырнул вперёд и влево, тут же справа от двери замер Пучок.

Их вмешательство не потребовалось. Как бы Рону ни не нравился городской маг, особенно после смерти Ренина, в глубине души он признал, что защита магической лавки была подготовлена очень хорошо. Об этом свидетельствовали разбросанные части человеческих тел – результат применения Трёх лезвий ни с чем не перепутаешь. Помещение сейчас напоминало мясницкую, где вырвалась и разнесла всё вокруг недобитая свинья. В дальней части помещения ошарашенно стоял маг, впрочем, без видимых повреждений.

Рон быстро проявил инициативу:

– Послушай, маг, ты цел? Мы за амулетами как раз к тебе направлялись, и смотрим, Плевка на своём месте нет. Тут как шарахнуло! Мы сюда, а... наша помощь вроде и не требуется. Извини, маг, но у нас ещё много дел, завтра на выход готовимся, так что мы бы с радостью забрали свои амулеты и убрались, пока городская стража не прибыла...

– Так вы... это... – прокашлялся маг, постепенно приходя в себя, – зайдите через задний вход, я сейчас открою. А то здесь всю одежду запачкаете. Амулеты готовы, выходите и обойдите лавку с другой стороны.

Поисковики с радостью выскочили из помещения. Двинулись в обход лавки и только завернули за угол, как Пучок толкнул Рона и указал на сапог, торчавший из зарослей крапивы.

– Плевков? – задал вопрос Рон, хоть и сам уже знал ответ.

Плевков всегда по-особому подбивал носки сапог металлическими пластинами, чем хвастался перед каждым посетителем магической лавки. Пучок подобрался поближе к телу Плевка, раздвинув валявшейся тут же палкой крапиву. Посмотрел на неестественно повернутую, практически за спину, голову Плевка и отрицательно помотал головой в ответ на немой вопрос Рона.

– Ладно, забираем амулеты и уходим. Иначе точно стража вопросами закидает, и тогда к завтрашней вылазке не успеем подготовиться.

– А проблем со стражей не будет, если мы смотаемся втихую? – задал вопрос Пучок.

– Не должно быть. Нападавшие вон в лавке остались, маг это подтвердит. Мы пришли позже. Если и будут вопросы, ответим на них после возвращения. А сейчас поспешим.

Быстро убедившись, что амулеты заряжены, рассчитались с магом, расстроенным нападением и предстоящим расследованием, которое наверняка задержит его в городе. Предупреждённые магом, что он больше заказов не примет, так как сразу после завершения следствия он покинет город и переедет жить в столицу, поисковики отправились дальше по своим делам. Рону ещё надо было посетить кузнеца, а Пучок должен был закупить провизию для всей команды.

На следующий день вышли, как обычно, засветло. Погрузив на лошадей припасы и снаряжение, поисковики за несколько часов добрались до последнего пограничного поста перед Потерянными землями. На этом посту все команды поисковиков оставляли своих лошадей, с ними в Потерянные земли никто не отправлялся, потому что защитить кроме себя ещё и лошадь от опасностей было нереально, не говоря уже о необходимости приобретения дорогих защитных амулетов в случае желания проехаться на коне по выжженной и пустынной земле. Агрессивная флора и фауна Потерянных земель не оставляла беззащитным животным ни одного шанса. Рон припомнил, как когда-то он вместе со своей командой наблюдал костяки людей и лошадей, разбросанные у подножия Хребта Мёртвых. Один из ветеранов, бывших тогда с командой Рона, рассказывал, что это всё, что осталось от большого отряда поисковиков-новичков, которые решили, что на лошадях им будет гораздо легче вытаскивать из Потерянных земель бесчисленные сокровища и артефакты, которые они планировали здесь найти. А нашли совсем другое. Когда расположившийся на отдых перед подъёмом по горным тропам отряд был атакован местной живностью, новички не придумали ничего лучшего, как рассредоточиться для защиты своих лошадей. Они все были перебиты здесь, из отряда вырвалась только пара поисковиков с множеством ранений.

Оставив пограничной страже несколько серебряных монет за присмотр и корм лошадей, команда Рона быстро пересекла незримую границу, отделявшую Потерянные земли от королевства Ленна, на границе которого и располагался маленький городок Кулон, служивший уже на протяжении многих лет базой для нескольких отрядов поисковиков.

Кстати, никто не мог объяснить, почему твари Потерянных земель никогда не пересекают невидимую границу между опустошёнными территориями и землями королевства Ленна. Лет сто назад граница, бывшая тогда с другой стороны Хребта Мёртвых, внезапно и без видимых причин передвинулась километров на пятьдесят в глубь королевства Ленна. Тогда погибли жители нескольких окрестных деревень и гарнизоны передовых пограничных застав, в одно утро обнаружившие, что находятся на территории Пустынных земель. Немногие успели спастись, побросав нажитое имущество и хозяйство, а пограничная стража полегла почти вся, защищая до последнего солдата отступающих беженцев от тварей Потерянных земель. Теперь о событиях столетней давности напоминали только несколько разрушенных от времени деревень и развалины пограничных форпостов перед Хребтом Мёртвых.

К вечеру команда достигла подножия Хребта Мёртвых и разбила лагерь, чтобы утром с новыми силами преодолеть естественную преграду. Через полчаса после привала, когда в походном котелке над костром весело побулькивала каша с мясом, поисковики были атакованы бродячим роем горных ос. Отряд был готов к такому нападению, охранные амулеты, активированные по периметру лагеря, вовремя сработали, накрыв плотно сбившихся ос парализующим облаком.

Застывший рой с сухим треском осыпался на землю. Основным отличием этих насекомых, чаще всего встречающихся у Хребта Мёртвых, от обычных ос было то, что они пита-

лись исключительно мясом. Обездвиживая жертву, горные осы облепляли её и, прокусывая шкуру животного или кожу человека мощными жвалами, впрыскивали в тело особую жидкость. Под её действием уже через сутки мясо превращалось в некий студень, которым и питались осы. Они надолго застывали возле поверженной добычи, образуя слабо шевелящийся кокон. Съеденный до половины труп осы использовали как инкубатор, вводя внутрь разложившегося мяса свои личинки. Как только кожа лопалась, выпуская молодых горных ос, два роя разделялись и покидали костяк, обтянутый кожей, в поисках следующей добычи. Если горные осы долгое время не находили себе новую жертву, рой замирал в какой-нибудь горной расщелине, впадая в некое подобие сна. При появлении живого существа осы моментально просыпались, внезапно атакуя очередную жертву. Яд горных ос парализовывал человека почти мгновенно и без применения специального эликсира приводил через несколько дней к мучительной смерти.

Пока действовало парализующее плетение, Пучок с помощью Синего Глаза специальными щипцами вырвал у каждой осы ядовитые жала, которые были весьма востребованы магами, использовавшими яд в своих эликсирах. Остальные поисковики быстро передавили обездвиженных ос, с хрустом переламывая хитиновые тела своими окованными железом сапогами. Некоторые команды поисковиков специально выходили в Пустынные земли на охоту за водившимися только там тварями, зарабатывая себе на жизнь исключительно продажей перекупщикам редких ингредиентов. Но охота на монстров, порождённых Пустынными землями, была ещё более опасным занятием, чем поиск артефактов, оставшихся от магов Свободных территорий. Рон несколько раз принимал участие в таких охотах, сопровождавшихся постоянными потерями, поэтому, когда он сколотил свою команду, в Пустынные земли выходил только в поисках артефактов, избегая по возможности мест, в которых отмечались скопления тварей.

Остаток ночи прошёл спокойно, если не считать нескольких нападений ползучих гадов, которые были разрублены на части бдительными часовыми, сменявшимися каждые два часа. С рассветом, подкрепившись лепёшками и вяленым мясом, отряд выступил на преодоление Хребта Мёртвых.

Тщательно осматривая все расщелины и внимательно глядя под ноги, поисковики, страхуя друг друга, медленно передвигались по горной тропе. Здесь каждый миг можно было ожидать нападения хвосторубов – змей, водившихся среди скал. Эти ползучие твари использовали при нападении кроме ядовитых зубов ещё и костяное жало на кончике хвоста, которое пробивало слабо защищенные кожаные доспехи. Длинной более двух метров, эти твари пружиной выстреливали навстречу жертве, впиваясь зубами в открытые участки кожи, и, обвивая тело несколькими кольцами, жалом пробивали горло или другое незащищенное место. Костяные жала хвосторубов использовались магами при производстве амулетов, так как хорошо сохраняли заряд магической Силы.

Идущий впереди Синий Глаз внезапно подал рукой сигнал опасности, и отряд замер, тревожно вслушиваясь в окружившие его со всех сторон скалы. Рон медленно, тихо приблизился к Синему Глазу и шёпотом спросил:

– Что там?

– За поворотом тропы только что были слышны шуршание и потрескивание, – так же шёпотом ответил поисковик.

Рон, сделав остальным поисковикам знак затаиться, осторожно приблизился к повороту и выглянул из-за скалы.

На каменной площадке посреди тропы гигантский хвосторуб заканчивал заглатывать горного барана, задние ноги которого ещё виднелись из неестественно широко раскрытой пасти гада. Сразу за головой тело змеи было сильно раздуто втягиваемой тушей барана,

которая по толщине в несколько раз превосходила толщину самой змеи. Чешуйки шкуры змеи так растянулись, что между ними стали видны светлые прожилки кожи.

Знаками приказав поисковикам приблизиться, Рон шёпотом обрисовал сложившуюся ситуацию. Пока змея заглатывала добычу, решено было её атаковать, чтобы не ждать, пока она освободит проход.

По команде Рона поисковики выскочили из-за поворота и набросились на неповоротливую обжору, порубив её в считанные секунды.

– А ведь тварь длиной не менее четырёх метров, – удовлетворённо сказал Пучок, отрубив костяное жало и пристраивая его в своём походном мешке.

Сбросив раздувшийся труп змеи в расщелину, поисковики двинулись дальше.

Как и было оговорено, в этот раз отряд двигался к развалинам башни мага, где погиб Сэм Ложка и получил смертельные ранения Ренин Длинный. Поисковики никогда не бросали своих раненых и погибших бойцов в Потерянных землях, и то, что им пришлось оставить Сэма, спасая Ренина, довлело над командой. Поэтому без долгих раздумий было решено вернуться за его останками. Все осознавали, что кроме перебитых лагерей в подземельях башни ещё может быть много тварей, но никто не сомневался в необходимости возвращения на место засады. Для поисковиков стало делом чести отдать последний долг их погибшему товарищу.

Бесшумно передвигаясь по тропе, отряд преодолел горное ущелье и к вечеру спустился к подножию Хребта Мёртвых с другой его стороны. Впереди расстилались просторы Потерянных земель.

Рост

Четвёртые сутки после переноса

Я успел сделать пару шагов по достаточно высокому тоннелю, и в моей голове прозвучал голос Хранителя: «Этот горизонт должен быть относительно безопасен. Вход в него, да и вся вертикальная шахта с лестницей была завалена камнями последними големами перед полной консервацией комплекса. Двигайся прямо по тоннелю и ищи выход в вертикальный ствол вентиляционного канала. По нему ты сможешь подняться на уровень выше, где расположены хранилища и классы боевой подготовки, мастерские по сборке големов и прочие подсобные помещения», – пробубнил Хранитель.

Стены тоннеля были покрыты слоем оплавленного камня. Кое-где попадались деревянные рошпаны, покрытые ярко-зелёного цвета лишаем и пятнами плесени. Словно услышав мои мысли (хм, а чего словно, именно так и происходит), Хранитель продолжил:

«Все тоннели и помещения этого комплекса были выжжены в скальной породе под башней мага Лордана. При этом использовались огромного размера файерболы, которыми управляли несколько магов. В файерболах применялись особые плетения, которые не позволяли им взрываться при соприкосновении с препятствиями, а всего лишь выжигали необходимые ходы в скале, заодно укрепляя расплавленной породой стены и потолок. Это позволило практически не использовать дополнительные укрепления для потолка, хотя кое-где и были поставлены рошпаны, чтобы предотвратить возможные обвалы. Как видишь, практически везде тоннель остался цел».

На каменном полу стояли чёрные лужи воды, возможно скрывающие глубокие ямы. Такие места я старался обходить, чтобы не переломать ног. Отражения лучей светляка бросали причудливые тени на тоннель, по которому двести лет не ступала нога человека. Где-то впереди шуршали своими лапками помощники-тараканы.

Минут десять побродив по мрачному тоннелю, я вышел к небольшой развилке, возле которой замерли оба помощника.

«Посмотри вверх», – предложил Хранитель.

Последовав его совету, я обнаружил забранное металлической решёткой отверстие вентиляционного канала. С покрытых ржавчиной металлических прутьев свисали несколько жгутов слабо колыхающейся в воздухе паутины. Подпрыгнув, я смог ухватиться за прутья, но мои рывки привели только к тому, что я оказался весь засыпан ржавчиной от решётки.

«Допустим, решётку я выбью файерболом, а как дальше забраться в канал? – задумался я. – Придётся возвращаться и попробовать перетащить пару рошпанов, чтобы забраться наверх».

«Иди вперёд по левому ответвлению тоннеля. Если ты снимешь здесь распорки, поддерживающие потолок тоннеля, может произойти обвал, потом сам же не сможешь попасть в лабораторию», – вновь вмешался Хранитель.

Признав в его словах смысл, я двинулся в указанную сторону. Мимо меня проскочил и убежал один из помощников, второй же остался возле вентиляционного канала.

«Послушайте, Хранитель, не верю, что помощники самостоятельно принимают решения, что им делать», – вступил я в мысленный разговор.

«И правильно делаешь, что не веришь, – отозвался О'Нос, – их действиями управляю я. Потом я покажу тебе, как перехватить линии управления ими. Помощники, по сути, тоже големы, только выполняют функции незаметных личных охранников и помощников в бытовых вопросах. Их питание, кроме встроенного артефакта с запасом магической энергии, сейчас настроено на силовую линию от твоего магического резерва. Они были специально разработаны для Стражи Свободных территорий и чаще всего использовались ими как разведчики. При этом они были завязаны на магический резерв отрядного мага, им же и управлялись. После создания Хранителей часть помощников, с более расширенными возможностями, была изготовлена и для лабораторий, где они использовались для обслуживания комплексов».

Так, беседуя, я дошёл до нескольких рошпанов, поддерживающих потолок у очередной развилки тоннеля.

«Хранитель, куда ведут эти ответвления?»

«Внизу находятся ещё несколько уровней, но они ещё во время войны были залиты водой, поэтому, даже если здесь произойдёт обвал, ничего страшного не будет».

Обстучав пальцем деревянные распорки, я выбрал несколько из них, расположенных на близком расстоянии от соседних, предполагая, что после их удаления не сильно нарушу несущую конструкцию. Теперь осталось решить, как их изъять. Банальное выбивание точно всё разрушит. Бензопилу бы сюда...

«Неуч, используй плетение Трёх лезвий, – вмешался Хранитель, – заодно и потренируешься».

– Ага, четыре дня назад я о магии только в сказках слышал, а сейчас должен с ходу сыпать во все стороны плетения... – пробормотал я себе под нос и улыбнулся. Каламбур, однако: под носом у О'Носа... Ха-ха... – Ладно, соберись, – сказал сам себе.

Чтобы не терять времени на создание нового плетения Трёх лезвий, я решил воспользоваться одним из тех, которые подвесил перед выходом из лаборатории.

Для начала я встал напротив одного из рошпанов и вытянул в его сторону руку, мысленно проведя линию прицеливания от своего указательного пальца к середине деревянной распорки. Так, стоп! Поняв, что если призрачные лезвия полетят к цели параллельно полу, то они оставят строго горизонтальные срезы, я остановился. Действительно, а как я потом эти распорки выну? При тончайшем срезе, который останется после действия плетения, у меня не будет, так сказать, возможности даже пошевелить необходимые мне части рошпана. Поступим немного по-другому. Подошёл к рошпану поближе и значительно изменил угол прицеливания. Сосредоточившись, одним коротким импульсом развеял центр Силы, сдер-

живающий плетение Трёх лезвий в свёрнутом виде. От моего указательного пальца отделился сгусток энергии, мгновенно развернувшийся в три призрачных лезвия, который устремился к рошпану. За доли секунды преодолев расстояние до выбранной мной распорки, лезвия при соприкосновении с древесиной стали чётко видимыми. Практически не скинув скорости, лезвия вошли и срезали распорку под углом, оставив на её стволе тонкий, почти незаметный след. Перерезав распорку, лезвия впились в каменную стену и, потеряв запас энергии, исчезли.

«Если не удастся вернуться домой, стану лесорубом», – усмехнулся я про себя.

«Довольно неплохой результат, – раздался голос Хранителя, – особенно для подвешенного плетения. В случае создания плетения с нуля ты можешь регулировать необходимую глубину действия лезвий путём добавления или уменьшения объёма магической энергии, которую ты вливаешь в плетение перед его активацией. Не забудь подвесить новое плетение взамен использованного, хватай распорку и давай, двигайся к вентиляционному каналу», – вернул Хранитель меня, созерцавшего творение рук своих, на бrenную землю.

Довольно быстро восстановив использованное плетение, я подхватил два приблизительно равных по длине обрезка распорки, ещё раз подивившись ровности среза, и двинулся в сопровождении помощника в обратный путь.

Возле решётки ничего не изменилось, всё так же безмолвно нёс свою вахту помощник-таракан.

«Выход из вентиляционного канала на следующем уровне будет из стены, так что он наверняка не завален, – сообщил Хранитель. – Я сейчас уже смог протестировать кое-что из управления и оснащения комплекса. Новости не радостные, наверху кто-то основательно порезвился. Пока ты будешь подниматься, я постараюсь запитать энергией сохранившихся наверху помощников и отошлю их обследовать помещения».

Вот и ладненько. Хранитель занят, и я займусь делом. Приставив два колена бывшего рошпана к стене, я задумался, какое плетение использовать для взлома решётки. Хранитель что-то говорил о файерболе, которым маги прожигали ходы в скальной породе. Такой наверняка и решётку возьмёт. С другой стороны, он говорил, что этим файерболом управляли несколько магов и ещё использовали дополнительное плетение, предотвращающее взрыв файербола. А мне пока доступны только обычные файерболы, которые, конечно, разнесут решётку, но вместе с ней разнесут и вентканал. Ладно, тогда будем использовать плетение Трёх лезвий. Только создадим его заново и по-быстрому попробуем его немного усовершенствовать.

Создав необходимое плетение, я убрал два из трёх его слоев, оставив лишь одно необходимое мне лезвие. Так, эти центры Силы тоже лишние. Оставим всего несколько, уменьшив длину лезвия сантиметров до сорока. Кхмм... А если добавить к получившемуся призрачному лезвию ещё и рукоятку, будет неслабый бебут. Такой призрачный артиллерийский кинжал, лезвие которого будет видно только при соприкосновении. А чтобы бебут не был одноразовым и лезвие не исчезало после нескольких соприкосновений с препятствием, рукоятку надо сделать из какого-нибудь материала, который используют здешние маги для изготовления надёжных артефактов, обеспечив постоянную подпитку магической энергией. Ладно, всё это потом, хотя перспективы мне понравились.

Сделав с десяток Малых лезвий (а что, чем не название), я забрался на хлипкую конструкцию из обломков деревянной распорки. Одной рукой крепко ухватился за решётку и, действуя второй, постепенно перерезал основные прутья. Не дорезая все до конца, я уперся свободной рукой в каменный свод, а второй попытался отогнуть решётку. Вроде поддалась. Ну-ка, ещё немного... Решётка мало-помалу отошла в сторону, открывая проход. Отдышавшись, я подтянулся и наконец-то попал в вентиляционную шахту. И, только уперевшись ногами в уступы (видно было, что вентканал файерболом не выжигали, а использовали

инструменты для прохода через скалу), спохватился, что не подумал о помощниках, оставшихся внизу.

«А им помощь не требуется, – вернулся на связь Хранитель, – их лапы приспособлены для того, чтобы, если потребуется, перемещаться по отвесной скале».

Подтверждая его слова, мимо меня, ничуть не изменив свою скорость, проскочили оба помощника и, резво обогнув мои руки и ноги, умчались наверх по вентканалу.

«Хранитель, есть новости?» – задал я вопрос.

«Удалось заполнить магический резерв ещё трёх помощников на необходимом нам горизонте комплекса, отправил их осматривать тоннели и помещения. Один пропал, на связь не выходит. Думаю, что просто поломка, но всё равно будь настороже. То, что там творится, говорит о полноценных боевых действиях, девять из десяти големов разнесены на мелкие обломки и восстановлению не подлежат. Время восстановления последнего я даже пока не берусь подсчитать. Схему горизонта я тебе скопировал, нужные хранилища пометил красным цветом. В общем, смотри в оба», – закончил Хранитель.

На мгновение задумавшись, я проанализировал маршрут по появившейся в памяти схеме находящегося выше горизонта комплекса. Попытался представить, что я могу противопоставить возможной опасности в своём состоянии. М-да, не густо. Файерболы вообще опасно в замкнутом пространстве использовать, могу сам себя оглушить как минимум. Три лезвия на крупного монстра хватит, а вот для твари вроде змеи может и не подойти. Плетение Воздушного тарана могу не успеть создать, а свёрнутого его в запасе не было. Что ж, опробуем идею с бебутом из появившегося подручного материала. Наклонившись к решётке, я срезал ещё одним Малым лезвием кусок металлического прута немного шире собственной ладони. Покрутил его в руках и за пару минут наполнил его десятком свёрнутых плетений Малого лезвия. Проверил структуру, добавил ещё немного магической Силы. Навскидку на пару часов энергии хватит. А там разберёмся. Теперь я практически мгновенно мог активировать магический щит и Малое лезвие. Прут служил одновременно и амулетом, и рукояткой, из которой при активации плетения мгновенно вырастало призрачное лезвие сорокасантиметровой длины. По моим расчётам, каждое плетение должно было выдержать в активированном состоянии две-три минуты, что я посчитал более чем достаточным для планируемого обследования хранилищ Стражи Свободных территорий. Главное, не забыть крепко держаться за ржавый обрезок прута, чтобы ладонь не соскочила на лезвие, ведь ограничителей нет.

Лезть наверх было легко. Преодолев около десяти метров подъёма, я достиг бокового выхода из вентканала, также забранного решёткой. Возле него замерли мои молчаливые спутники.

Городской маг О'Тил

За пять дней до встречи с магом Свободных территорий

О'Тил устало присел на кровать, отойдя от скрючившегося на полу комнаты тела.

Очень тянуло напиться. События последнего дня выбили мага из привычного ритма жизни.

О'Тил, сразу после ухода дознавателя, решил самостоятельно распутать клубок событий, связанных с нападением на него.

Используя плетения иллюзии, маг сделал два слепка лиц людей, напавших на него.

Убедившись в том, что стража забрала обрубки тел из его лавки, маг повесил объявление о том, что сегодня он больше никого не принимает. Нанятые уборщики за несколько часов привели помещение в относительный порядок, хотя пятна от крови намертво въелись в

пол и стены помещения. Заперев лавку, О'Тил отправился опрашивать трактирщиков, верно рассудив, что нападавшие должны были где-то жить.

Первый и второй трактирщики лишь отрицательно помотали головой, не опознав в двух иллюзиях знакомых им лиц.

Третий сразу же сообщил магу, что эти двое являются его постояльцами. Кроме того, с ними на постой стал и третий человек, сейчас находящийся в своей комнате.

О'Тил сразу поднялся на второй этаж и постучался в указанную трактирщиком комнату.

– Да? – раздался из-за двери мужской голос.

– Смена постельного белья, господин, – ответил маг.

Услышав приближающиеся шаги, О'Тил сжал в руках амулет с парализующим плетением, направив его на дверь.

Когда бородатое лицо изумлённо уставилось на мага, явно узнав его, маг мгновенно активировал плетение. Вместе с телом жильца на пол комнаты упала толстая жирная муха, неудачно попавшая под действие амулета.

Маг быстро шагнул внутрь, заперев за собой дверь на засов. В комнате больше никого не было.

Осмотрев походные мешки постояльцев, лежавшие в углу комнаты, О'Тил достал из одного из них моток крепкой бечёвки и связал парализованного мужчину. Сам уселся на лежак, перебирая найденные в вещах амулеты, в ожидании пока тот придёт в себя.

Вскоре бородач очнулся и с ненавистью уставился на мага.

– Послушайте, уважаемый, – обратился к нему маг, – я хочу знать, почему люди, бывшие в город вместе с вами, уже два раза нападали на меня. Сейчас то, что осталось от их тел, остывает в городском морге. Предлагаю вам сделку. Вы рассказываете мне, почему вы хотите меня убить, а я оставляю вам жизнь. Можете даже успеть убраться из города, пока городская стража до вас не добралась.

– Мне нечего вам сказать, – хрипло ответил мужчина, с трудом двигая губами.

– Что ж, тогда перейдём к плохому варианту. Вы всё равно всё мне расскажете.

Маг встал с кровати и вставил пленнику в рот кляп из скомканного полотенца.

– Это, – маг достал из кармана плоскую склянку и показал её пленнику, – пещерный слизняк, который водится в Пустынных землях и может выжить вне их территории. Слизняки легко проникают под кожу человека и паразитируют в его организме, медленно пожирая человека изнутри. Говорят, что особенно сильную боль испытывают, когда слизняк добирается до своего деликатеса, спинного мозга.

Маг потряс склянкой перед лицом бородача, осторожно открыл бутылку и вытряхнул слизняка на тыльную сторону ладони пленника. На лице мужчины выступила испарина.

Через секунду из тела слизняка вырос тоненький отросток, который опустился к бледной коже человека и, нащупав капилляр, вонзился в него. По телу слизняка пробежала судорога. Мерзкий паразит Пустынных земель быстро втянулся человеку под кожу. На коже образовался небольшой бугорок, который стал медленно перемещаться вверх по руке.

Из другого кармана О'Тил достал маленький пузырёк с жёлтой жидкостью.

– Это, – маг также поднёс пузырёк к глазам мужчины, – эликсир, единственный способ убить слизняка, пока он не разрушил организм изнутри. – Маг положил пузырёк на пол перед лицом пленника и уселся на кровать. – Выбирайте: или даёте мне необходимую информацию, или я раздавлю этот пузырёк. В округе эликсир приобрести у кого-то, кроме меня, невозможно. Боюсь, что стража не будет никого посылать в другой город для вашего спасения.

На багровом лице мужчины отразилась внутренняя борьба, затем он что-то промычал сквозь кляп.

– Надеюсь, мы обойдёмся без криков? – сказал О'Тил и, дождавшись утвердительного кивка пленника, вытащил из его рта кляп.

– Я всё скажу, дайте мне эликсир, – быстро сказал мужчина, исказив лицо в мучительной гримасе.

Его руки стали подрагивать.

– Минут десять у вас есть, можете начинать рассказывать. После этого принимать эликсир будет поздно.

О'Тил немного обманул пленника, эликсир спасал заражённого и через несколько часов. Но так как мужчина был явно не местный, маг предположил, что подробными сведениями об особенностях пещерных слизняков тот не располагает. А вдали от границы заражений практически не было. Поисковики давно научились определять симптомы заражения и вовремя принимали эликсир, а кроме них в Пустынные земли никто не ходил.

– Я контролёр Детей свободы. Те двое, которые должны были вас убить, adeпты первого круга. Месяц назад мы получили заказ на ваше устранение. Подробные инструкции нам давал сам заказчик, он же сообщил, где вас найти.

– Имя заказчика? – спросил маг.

– Его имя... – Речь пленника прервалась, его глаза закатились, лицо исказила гримаса боли, а тело начало биться в судорогах.

Маг подскочил к мужчине. Не может быть, чтобы слизняк так быстро добрался до какого-то жизненно важного центра. О'Тил хорошо знал, как ведут себя слизняки в теле человека. За свою практику он обследовал и излечил не одного поисковика и нескольких жителей приграничного города от этих тварей.

Быстро прощупав пульс пленника, маг приоткрыл двумя пальцами его веко, и догадка пронзила его. Пыльца смерти, понял маг.

Плетение Пыльцы смерти использовалось некромантами. Оно накладывалось на человека, если некромант хотел сохранить некие сведения в тайне. Плетение завязывалось на ключевые слова, произнося которые человек погибал. Маг никогда не встречал человека под действием такого плетения, да и считалось, что некромантов в королевстве Ленна нет. После войны магов Свободных территорий с империей Ном империя распалась. Её столица и армия, которую сопровождали некроманты, были уничтожены ответным ударом магов Свободных территорий, нанесённым ими прямо перед своей гибелью. После восстания людей, ужаснувшихся деяниям некромантов, последние были практически полностью уничтожены и сохранились лишь в королевстве Рат, границы с которым уже сотни лет были закрыты. Что происходило на его территории, никто не знал.

О плетении Пыльцы смерти маг знал из книг в библиотеке магической академии. У человека, погибавшего от него, белки глаз заливались чёрным цветом, и после активации плетения спасти его было невозможно.

Пленника сотрясали судороги, его пальцы скребли по деревянному полу, а тело выгнулось дугой. Через минуту он затих.

Убедившись в отсутствии пульса, О'Тил устало присел на кровать, отойдя от скрючившегося на полу комнаты тела контролёра. Гильдия убийц и воров, которые сами себя называли Детями свободы, тайно действовала на территории королевства уже много лет.

Клубок событий вокруг мага оказался куда серьёзней, чем показалось с первого взгляда, а ниточка опять оборвалась.

В коридоре раздался топот подкованных металлом сапог и тревожный голос трактирщика. Через мгновение в дверь застучали.

– Откройте, городская стража. Маг, мы знаем, что вы внутри, – раздался зычный голос дознавателя, который ещё утром был у мага.

Вздохнув, О'Тил встал, забрал с пола пузырёк с эликсиром и отодвинул засов.

Дознаватель, за спиной которого толпились четверо стражников и встревоженный трактирщик, быстро оглядел помещение, подошёл к лежавшему на полу труп, кинул взгляд на его связанные руки и, убедившись, что мужчина мёртв, пристально посмотрел на мага.

– Господин городской маг, – сказал задумчиво дознаватель, – вы задержаны по подозрению в убийстве. Прошу не оказывать сопротивления и проследовать за мной.

Стражники нерешительно двинулись к О'Тилу.

Маг оглядел притихших людей, вжавшегося в стену трактирщика. Посмотрел на скрыченного контролёра и произнёс:

– Я невиновен.

– Разберёмся. Порядок есть порядок, – ответил дознаватель.

– Хорошо, я готов, – ответил маг.

На полу слабо зашевелилась парализованная муха.

Поисковик Рон

Второй день выхода в Потерянные земли

Когда сумерки уже опускались на Потерянные земли, отряд достиг небольшой роши, окружавшей маленькое озерцо. Возможно, и даже наверняка, здесь было когда-то красиво. И безопасно. Глядя на тихую воду озера, Рон представил себе картину, как он сидит с удочкой на берегу, рядом шепчет лёгкий ветерок в окружающей озеро осоке, а деревья бросают длинные тени на воду в лучах заходящего солнца. Всё это могло бы быть так, если бы это не была территория Потерянных земель.

Поисковики разбили лагерь недалеко от озера, срубили дерево, сухой ствол которого по своей твёрдости был недалёк от камня, и развели костёр. Деревья, от которых остались почерневшие стволы с искорёженными ветвями, молчаливо напоминали о произошедшей двести лет назад катастрофе, уничтожившей и изменившей здесь всё живое.

Поисковики не стали приближаться к озеру – брать воду из водоёмов на Потерянных землях категорически не рекомендовалось. Мало того, вода стала таким же местом обитания чудовищных тварей, как, впрочем, и вся местность вокруг.

Особого выбора, где остановиться на ночлег в Пустынных землях, не было, опасность была повсюду. Порождённые магической войной монстры постоянно мигрировали по территории Пустынных земель, представляя собой реальную опасность для смельчаков, пришедших сюда в поисках артефактов магов Свободных территорий.

Сейчас Рон сидел у костра и задумчиво смотрел на огонь. Уже завтра поисковикам вновь придётся разобрать завал у входа в тоннель под башней мага, чтобы найти останки Сэма Ложки. Что делать дальше? Стоит ли рискнуть жизнью поисковиков поредевшего отряда и проникнуть в глубь тоннеля? Рон задумчиво перевёл взгляд на своих товарищей. Все они ветераны, к таковым Рон причислял уже и Синего Глаза, неоднократно показавшего свою смелость и рассудительность в выходах в Потерянные земли.

Все они знают, какая опасность им грозит, и все осознанно выбрали путь поисковика Пустынных земель. Адреналин от постоянной игры со смертью будоражил кровь поисковиков не хуже наркотика. А средства, вырученные от продажи найденных здесь артефактов и ценностей, позволяли всей команде достаточно хорошо жить.

«Будем исследовать тоннель». – Рон принял решение и, расставив часовых, лёг спать. В эту ночь поисковики дежурили попарно, лагерь также был окружён охранными амулетами.

Посреди ночи Рон проснулся от приснившегося ему кошмара. Разорванный на части Сэм Ложка превратился в зомби, каким-то образом сумев соединить свои части тела. С причмокиванием он отрывал полоски мяса от руки Ренина Длинного, бросая вполне осмысленные взгляды на лежавшего рядом с ним связанного Рона.

Смахнув выступившую на лбу испарину, Рон поднялся и присел к костру, добавив в него ещё пару изломанных веток и разворошив тлеющие угли.

Ночную тишину разорвал крик часового:

– Зомби, зомби!

Поисковики, спавшие вместе со своим оружием, мгновенно вскочили с расстеленных на почве плащей. Вооружённые острыми клинками люди сгруппировались вместе с часовыми вокруг костра, приготовившись отразить нападение.

Стрела, подавший сигнал тревоги, сообщил Рону:

– Сработал дальний охранный амулет, – и показал командиру налившуюся красным цветом костяную пластинку, парную той, которая была ещё в сумерках размещена в окружающих лагерь деревьях.

Поисковики тревожно всматривались в темноту вокруг стоянки, стараясь не особо загораживать своими телами свет от пламени костра.

Наверное, сейчас Рон не удивился бы, если бы из темноты появился Сэм.

В окружившей лагерь тишине послышался шелестящий звук. Что-то приближалось к лагерю.

Рон достал из кармана последний амулет Трёх лезвий. Теперь точно с пустыми руками из похода возвращаться нельзя. Без амулетов в Пустынные земли выйдет только сумасшедший.

– Вот они! – указывая острием клинка по направлению на проступившие из темноты смутные силуэты, выкрикнул Синий Глаз.

Напряжение нарастало.

Поисковики смогли рассмотреть приблизившихся к лагерю зомби, и теперь стало понятно, почему они так медлительны. Рон с содроганием опознал в шатающихся и медленно переставляющих ноги фигурах таких же поисковиков, как и они. Вот и их старший, совсем недавно одолживший Рону золотой и ушедший со своим отрядом в Пустынные земли на пару дней раньше, чем команда Рона. «Недавно обратились», – понял Рон, глядя на медленно приближающиеся тела.

Зомби, не замедляя свой размеренный ход, напали на поисковиков, вытягивая руки и бессмысленно вращая потухшими глазами. Их характерная походная одежда поисковиков была изорвана и покрыта засохшей кровью. Рука знакомого Рону поисковика была оторвана чьим-то жестоким ударом и свисала на сухожилиях, сверкая белым обломком кости при каждом покачивающемся шаге зомби.

Отряд методично рубил приближающихся мертвяков, отрубая мощными ударами головы трупов и прикрывая друг другу спины. Рон участвовал в рубке вместе со всеми наравне, убрав амулет Трёх лезвий в карман, посчитав, что с медленными зомби они без проблем справятся только клинками. Ему достался этот самый знакомый поисковик, вышедший прямо на Рона. Пронзив грудь мертвеца своим клинком, Рон на доли секунды всмотрелся в широко распахнутые мёртвые глаза и сильным ударом длинного кинжала во второй руке срубил ему голову. Тело мертвеца рухнуло на землю, Рон выдернул свой клинок и огляделся. Кто же стал причиной гибели целого отряда? Поисковики добивали последние, слабо шевелящиеся на земле трупы, когда из темноты, метя в спину Пучка, выпрыгнула размытая тень. Станным образом изменившийся мертвец, в котором от человека остались только общие черты, видимо, и уничтожил всю группу знакомого Рону поисковика. Мертвец вонзил удлинённые когти в спину содрогнувшегося от удара Пучка и уже потянулся украшенной чудовищными клыками мордой к незащищённой шее, когда тварь была сбита на землю сильным ударом щита подоспевшего на помощь Стрелы. Поисковики окружили слабо стоявшего на земле Пучка, выставив перед собой покрытые гнилой кровью мертвецов лезвия клинков. Тварь, резко отпрыгнув в сторону и опустившись на четыре конечности, продол-

жала кружить вокруг людей. Рон судорожно нащупал в кармане амулет и приготовился к его активации. Тварь, пригнувшись к земле и изготавившись к прыжку, медленно огибала поисковиков. Видно, выбрав для себя удобную жертву, мертвяк резко оттолкнулся задними конечностями от земли и взмыл в воздух. В середине прыжка на людей тварь встретила с тремя призрачными лезвиями активированного Роном амулета. Обратно на землю под ноги поисковиков приземлились уже три отдельных обрубка тела монстра. Горящие злобой мутные глаза твари потухли, когда подскочивший Стрела одним мощным ударом пронзил своим клинком обезображенную голову, пригвоздив её к земле.

Все облегчённо перевели дух, осматриваясь по сторонам в поисках новой опасности. Но если в темноте ещё и были подобные монстры, то этой ночью они решили более не нападать на поисковиков. Пучка спасла плотная кольчуга, которую лекарь отряда предусмотрительно надел перед выходом в Пустынные земли. Изодранная куртка и пара трещин в рёбрах от удара монстра были не в счёт. Ободряемый товарищами Пучок был туго перевязан и усажен у костра, а уставшие поисковики немедленно ещё раз убедились в том, что напавшие на лагерь зомби теперь уже окончательно мертвы, для надёжности практически расчленив каждый труп.

Осмотрев трупы, Рон насчитал семерых мертвецов, хотя, как он знал, в отряд его знакомого входило восемь поисковиков.

– Командир, думаю, их лагерь, – кивнул на трупы подошедший к Рону Стрела, – находится где-то рядом. Зомби свежие, издавдала не могли прийти.

– Я знал их старшего, – поделился Рон, – они ушли в Пустынные земли за пару дней до нашего выхода. Согласен, с утра пойдём по следам.

Скоро рядом с лагерьем запылал новый костёр, в котором вместе с дровами сгорали останки мертвецов.

На горизонте занялся рассвет.

На расстеленном возле Пучка походном плаще маленькой горкой высились амулеты и россыпь мелких монет, собранные поисковиками с трупов. Отдельно были сложены несколько клинков и кинжалов погибших.

– Оружие и деньги передадим близким погибших, – сказал Рон притихшим поисковикам, – а амулеты по закону принадлежат нам. Так что, Стрела, загружай всё в свой мешок, после возвращения в город добычу разделим, а клинки вернём родственникам поисковиков.

Рон окинул взглядом прилегающую местность.

До развалин башни мага остаётся несколько часов хода.

Где-то вдаль, в той стороне, куда собирались выступить поисковики, раздавались глухие удары, похожие на звук грома.

Рост

Пятые сутки после переноса

Всё же я немного запыхался. Передохнув несколько минут перед решёткой, я вслушивался в тишину, стоявшую в тоннеле за ней. Несколько паутинок, приклеившихся к прутьям решётки, слабо колыхались в воздухе. «Раз есть движение воздуха, значит, выход таки есть, – решил я. – Осталось только благополучно до него добраться».

«Не торопи события, Рост, – вмешался в ход моих мыслей Хранитель, – воздух может циркулировать по оставшимся вентиляционным каналам. А ближе к поверхности они сильно сужаются, там ты не пройдёшь. Хотя, когда комплекс строился, было предусмотрено несколько входов и выходов. Я отправил одного из помощников проверить их. Хочу тебя предупредить, – продолжил Хранитель, – от помощников поступила информация о наличии большого количества паутины в верхних горизонтах комплекса. Хотя пауки пока и не попа-

дались, будь внимателен, ничего хорошего после войны в тоннелях завестись не могло. Всё, я работаю дальше с восстановлением инфраструктуры комплекса, буду за тобой приглядывать», – закончил О'Нос.

«Ладно, сами с усами, не пропадём», – подумал я. Хотя к предупреждению Хранителя отнёсся серьёзно. Решив опробовать свой Бебут, как я стал ласково называть мой первый самостоятельно созданный амулет, я быстро повторил операцию по срезанию и отгибанию решётки. Силёнок, что ли, прибавилось? Что-то легко я стал перегибать хоть и корродированные, но всё же крепкие металлические прутья.

Амулету я поставил мысленно оценку «четыре» по пятибалльной шкале. Всё же расход энергии из-за непригодного материала артефакта шёл быстрее, чем я рассчитал.

Восстановив потраченные Малые лезвия Бебута, я проскользнул в проделанный в решётке проход и оказался в новом тоннеле комплекса.

Впереди меня опять шелестели лапки помощников, деловито обследующих новый горизонт.

Так, если следовать схеме Хранителя, мне налево. Отправив вперёд светляка, я двинулся к первому хранилищу Стражи Свободных территорий, указанному Хранителем.

В тоннеле царило запустение, всё было покрыто слоем пыли. Потом попался полузаваленный рухнувшими с потолка камнями участок, где я с трудом протиснулся через узкий проход сбоку обвала. С другой стороны я увидел его причину, внешне выглядевшую как следы от подрыва немаленького фугаса моей прошлой жизни.

«Хранитель. – Я мысленно обратился к О'Носу и, дождавшись его отклика, спросил: – У вас взрывчатку вообще использовали?»

«Нет, нашему миру эти ваши сомнительные достижения науки неизвестны. То, что ты видишь, результат действия файербола».

Я мысленно присвистнул, когда представил себе размеры файербола, который здесь разорвался. Уже имея понятие о том, сколько магической энергии надо было в него влить, и представив, какого размера должно быть плетение, я немедленно зауважал неизвестного мне мага.

«Не буду лишний раз скромничать, – иронично продолжил Хранитель, – этот файербол подорвал здесь именно я. Правда, в основу файербола был встроен амулет, который служил накопителем магической энергии, что и позволило получить такой разрушительный эффект. Амулет перенёс из лаборатории в этот тоннель голем, когда один из монстров, ворвавшихся в комплекс, сумел преодолеть барьер из охранных гогомов и начал спускаться на нижние уровни. Я посчитал целесообразным перехватить его в этом тоннеле, хотя приготовил аналогичные файерболы и в нескольких других местах. Потом я снял все другие файерболы, когда стал испытывать недостаток магической Силы».

«Спасибо, Хранитель, за пояснения, пожалуй, пойду дальше», – ответил я, и О'Нос отключился, занявшись своими хранительскими делами.

По пути мне попалось ещё несколько мест, где явно использовались файерболы, но я уже не стал отвлекать Хранителя своими расспросами. Зато мне удалось рассмотреть, как я понял, охранных гогомов комплекса. Натолкнувшись на очередное место, где однозначно произошло локальное сражение охранников комплекса и неизвестных нападавших, от которых остались лишь фрагменты костей, я, наконец, получил возможность, как говорится, потрогать руками одно из изделий местных магов. На каменном полу тоннеля среди обломков камня, каких-то досок и других обломков явно органического происхождения были разбросаны останки двух гогомов – ничем другим это быть не могло. Судя по всему, маги Свободных территорий особо не заморачивались тонким тюнингом и дизайном, а изготавливали гогомов из металла и керамики человекоподобной формы. Хотя, насколько я мог судить по разбросанным в радиусе нескольких метров частям, гогомы имели несколько смещённый

вниз центр тяжести по сравнению с человеком, что, по всей видимости, обеспечивало лучшую устойчивость.

Пообещав себе обязательно потом вернуться для более тщательного исследования обломков големов, я продолжил путь к хранилищам.

Достигнув обозначенной на схеме Хранителя точки, я с изумлением уставился на некое подобие металлической двери, которые видел в своё время в фильме про немецкую подводную лодку. В общем, там дверь открывалась, если покрутить установленный посередине её маленький металлический штурвал.

Не знаю, что сделали бы немцы на моём месте, но я первым делом попробовал этот штурвал покрутить в противоположную часовой стрелке сторону. Потом в другую сторону. Потом тупо постучал по металлической двери, убедившись, что броня крепка... Обозвав дверь плохими словами, я решил наконец-то подумать головой.

Ну что ж, я пробовал по-хорошему, пришло время использовать уже зарекомендовавшее себя плетение Малого лезвия.

Мои приготовления были прерваны хихиканьем О'Носа, который, оказывается, тоже имел чувство юмора.

«Дверь изготовлена из менского железа, которое магией не возьмёшь, – сообщил Хранитель. – Надо было сразу спросить меня, как её открыть. Не мог себе отказать в удовольствии понаблюдать за тобой, такое развлечение не видел уже лет двести». – Хранитель явно продолжал издеваться надо мной.

Насупившись, я уставился на дверь как баран на в общем-то уже не совсем новые ворота.

«Справа от двери есть камень, который своим более тёмным цветом должен отличаться от окружающих его», – продолжил Хранитель.

Действительно, этот камень сразу же бросился мне в глаза.

«Да, я его вижу», – нейтральным тоном сообщил обиженный я.

«Приложи к нему руку, получишь результат», – в лучших традициях группы «Технология» сообщил мне О'Нос.

«Ладно, – подумал я про себя, – за мной не заржавеет».

Приложив руку к тёмному пятну камня, я замер.

Через секунды три раздался щелчок.

«Можешь крутить маховик», – сказал Хранитель.

Этот мини-штурвал на удивление легко поддался. Через несколько его прокруток я услышал синхронный щелчок затворов, выходящих из металлических пазов.

На всякий случай покрепче перехватив Бебут, я потянул дверь на себя.

«Вот оно какое, хранилище древней Стражи...» – мысленно протянул я, оглядывая ряды стеллажей из неизвестного мне материала, уставленные всякого рода имуществом.

Сразу было видно, что в помещении ранее хозяйничали военные.

На каждом стеллаже была прикреплена металлическая табличка бронзового цвета с надписью, в хранилище царил идеальный порядок. Казалось, что ещё совсем недавно в этом помещении практиковались в наведении чистоты и порядка несколько новобранцев под руководством сурового старшины, настолько всё было аккуратно, идеально разложено.

«По сути, ты недалёк от истины, – сообщил Хранитель, – на хранилища были наложены коконы подпространства и плетения нетленности сразу после того, как маги покинули комплекс. Здесь всё осталось так и в том же самом состоянии, как было двести лет назад. Еда в продуктовом хранилище также пригодна для употребления, ведь по субъективному времени для неё прошло не более нескольких суток. Здесь ты можешь выбрать себе одежду и снаряжение, оружие находится в смежном помещении, амуниция там же».

Испытывая непонятный мне трепет, я приблизился к стеллажам. Странно, но таблички оказались с вполне читаемым текстом.

«Ничего странного, – заметил Хранитель, – не забывай обо мне и пересадке феррона. Сейчас тебе многое может показаться понятным вне зависимости от твоих прошлых знаний. Просто тебе необходимо научиться этим пользоваться».

«Будем, будем учиться, но потом, – сказал я, – а сейчас самое время делать покупки...»

Обходя стеллажи, я сначала натянул на себя нечто похожее на комбинезон советских танкистов, только без шлема, конечно. Такой же чёрный цвет, множество карманов, в общем-то удобный, хотя сначала в разных частях комбеза ощущались какие-то уплотнения. Вернулся к табличке и прочитал: «Походный костюм, мимикрирующий». Да без разницы, хоть кричащий. Первая похожая на нормальную одежда в этом мире, ещё и мой размер.

«Размер стандартный, – опять влез Хранитель, – комбинезон универсальный, специально разработан для Стражи и позволяет чувствовать себя комфортно в боевых и походных условиях. Посмотри через два стеллажа, найдёшь себе обувь. Да не пропусти стеллаж с головными уборами, там есть шапки типа ваших лыжных масок, захвати себе одну, в комбинезоне есть специальный карман для неё».

Последовав совету О'Носа, я нашёл себе пару отличных, вполне похожих на привычные мне берцы, высоких ботинок. Обув подходящий мне размер, я сам себе не поверил: на стоящем рядом стеллаже обнаружил самые настоящие носки! Быстренько разулся и, нацепив носки, вновь облачился в ботинки. Вот... теперь я почувствовал себя человеком. Засунув в карманы ещё две пары носков, я отправился разыскивать указанный Хранителем стеллаж с шапками. Без труда найдя их, я померил одну, виртуально оценил свой внешний вид молодого омовца, стянул шапку и засунул её в специальный карман, действительно обнаруженный на комбезе.

В общем-то, жизнь удалась, ещё бы поесть.

«Но сначала получим оружие», – ухмыльнулся я про себя.

Перейдя в смежное помещение, я, мягко говоря, слегка прозрел.

Какое же это хранилище – это арсеналище! В просторном помещении находилось несколько громадных высоких стеллажей, плотно забитых разнообразным холодным оружием. Напротив оружия стоял открытого типа шкаф с видневшимися ремнями кожаной амуниции и ранцами, ещё дальше были расположены несколько стеллажей с различными тубусами и пеналами. Посреди помещения стояли несколько пирамид с копьями. На стенах, по принципу рыбьей чешуи, висели щиты. В дальнем углу комнаты стояла ещё и целая колонна, выложенная из круглых и, похоже, однотипных щитов.

Я, перебрав пару ремней, причудливо соединённых между собой, выбрал один комплект и попробовал надеть его на себя. Через две минуты это удалось. Как и все военные, видимо, Стража Свободных территорий не стремилась к усложнению своего оснащения, отдавая прерогативу его простоте и удобству. Поэтому мне удалось разобраться с кожаными ремнями и ремешками достаточно быстро. Просторный ранец удобно лёг за плечи, и я перешёл к выбору оружия.

Сказать, что я умел фехтовать, я, естественно, не мог. Знания есть, это да, но, прежде чем я смогу прилично держать в руках меч, пройдёт немало времени в тренировках. Поэтому, особо не напрягаясь, выбрал среднего размера клинок с прямым лезвием из металла с синеватым отливом и подвесил его с имевшимися тут же ножнами себе на пояс. Потом не удержался и подвесил с другой стороны длинный кинжал, понравившийся мне узором и долами на лезвии.

Затем задумчиво покрутил в руках ещё один кинжал с удобной рукояткой, перевитой для удобства толстой проволокой жёлтого цвета. Какое-то ранее мне незнакомое чувство подсказывало, что есть смысл поменять рукоятку для Бебута.

Через пару минут я уже держал в руках отсечённую Малым лезвием рукоятку кинжала. Освободив ржавый отрезок прута от десятка плетений Малых лезвий, я перенёс их на новую рукоятку, сразу опробовав обновлённое оружие. Всё работало, и работало не в пример старому образцу. Видимо, я выбрал хороший вариант для рукоятки Бебута, так как магическая энергия сохранялась намного лучше, а количество плетений Малого лезвия, которые я мог разместить в ней, было намного больше. Подвесил на пояс и рукоятку Бебута, специально расширив для этого один из клапанов.

Трезво размыслив, что дополнительные запасы не помешают, я стянул с себя ранец и сложил в него ещё несколько дополнительных кинжалов.

Перешёл к стеллажам с тубусами и пеналами, которые лежали в специальных ячейках. Достав один из пеналов, выполненных из тёмно-красного дерева, аккуратно открыл его. Ничем иным, кроме походной аптечки, это быть не могло. В разделённом на два отделения пенале находились перевязочные средства из неизвестного мне материала, кровоостанавливающий жгут, маленький металлический скальпель и ножницы. В другом отделении в специальных зажимах находилось около десятка пузырьков с разноцветными жидкостями. Захлопнув пенал, я захватил ещё один и сложил их в специальные отделения ранца. Хранитель потом подскажет, что за зелья находятся в разноцветных пузырьках.

Тубусы были разных размеров. Открыв один из них, по форме напоминавший стандартный термос для чая, я высыпал на пол полтора десятка исполненных в разном стиле амулетов. В предметах были чётко видны магические плетения, правда, не наполненные магической Силой. В одном из них, по форме напоминающем браслет из серебристого металла, мне удалось распознать амулет жизни.

Посчитав, что он может мне пригодиться, я наплатил структуру его плетения магической энергией, которой ушло, должен признаться, на удивление много. Защёлкнув браслет на правой руке, обратил внимание, как несколько силовых линий разного цвета окутали моё запястье.

Остальные амулеты собрал обратно в тубус и, захватив ещё один с аналогичным содержанием, сложил в ранец.

Более длинные тубусы, снабжённые специальным ремнём для размещения на плече, оказались наполнены несколькими средней длины метательными дротиками. Их ромбовидной формы наконечники бронзового цвета были украшены причудливой вязью непонятного рисунка. Полюбовавшись красотой исполнения этого оружия, я сложил дротики обратно в тубус, решив также взять его с собой.

В голову пришла очередная идея. Изготовленный из лёгкого металла продолговатый корпус тубуса с дротиками по своей форме и длине очень напоминал хорошо знакомый мне ещё по службе РПГ-18 «Муха». А что, если соорудить себе нечто наподобие этого советского гранатомёта, соединив разрушающее действие фэйрбола и скорость Воздушного тарана? Может, и получится, только надо немного времени, чтобы соответствующим образом поработать плетения.

«Будет день – будет пища», – решил я. Но пару тубусов освободил от дротиков и прицепил их с внешней стороны ранца, используя имеющиеся на нём дополнительные ремешки.

Кстати, о пище. Желудок ощутимо сводило от голода. Что там Хранитель говорил о непортящейся еде?

Тут я поймал себя на ощущении, что слышу какие-то посторонние звуки.

В тоннеле, ведущем к хранилищу, раздавались гулкие звуки тяжёлых шагов.

Городской маг О'Тил

За три дня до встречи с магом Свободных территорий

О'Тил лежал на покрытом соломой топчане, заложив одну руку за голову, а второй отщипывал кусочки от свежего хлеба, который принёс сегодня булочник, узнавший, что маг задержан по подозрению в убийстве.

Как рассказал этот болтун (хотя в глубине души маг был ему очень благодарен за внимание и ещё тёплый хлеб), город наполнился слухами о произошедших событиях. Жители были взбудоражены, убийства в лавке мага и в одном из городских трактиров обсуждали на каждом шагу.

Особенно ухищрялся на этом поприще, как стало понятно из слов булочника, тот самый трактирщик, который указал дознавателю комнату, где маг допрашивал контролёра. Какие только варианты не предлагались для ушей доверчивых слушателей! То трактирщик с дознавателем появились в момент, когда городской маг расправлялся с одним из постояльцев ужасающим по мощи плетением, использование которого почти полностью разрушило левое крыло трактира. Всю ночь несколько бригад строителей восстанавливали жильё для постояльцев, и теперь трактирщик хочет, чтобы городские власти возместили ему огромный ущерб. То трактирщик вместе с магом до прибытия городской стражи героически сдерживали целую банду разбойников, которые хотели уничтожить всех постояльцев в трактире и похитить его казну.

В общем, ситуация ясна, трактирщик рассказывает каждому то, что тот хочет услышать. Кстати, как сказал булочник, уже появились несколько очевидцев и даже участников событий в лавке городского мага. Эти люди путались в своих рассказах о роли и участии мага в гибели нападавших на него и его охранника.

Большинство населения города всё же оставалось на стороне городского мага, считая, что после разбирательства его отпустят. Ведь все убитые злодеи были приезжими, чужаками, одним словом, а Плевок героически погиб, выполняя свой долг по защите жизни и имущества своего нанимателя.

Есть совершенно не хотелось. Уже вторые сутки городской маг был лишён своих амулетов и возможности слить свой резерв магической энергии.

О'Тил так привык ежедневно опустошать свой магический резерв, в течение рабочего дня заряжая амулеты горожан, а вечером наполняя собственные амулеты и артефакты, что сейчас энергия просто переполняла его.

Аппетита не было. Маг задумчиво отщипывал кусочки хлебного мякиша, скатывал его в комки и бросал в дальний угол своей камеры.

После каждого падения комка хлеба на пол из узкого отверстия внизу стены камеры выскакивала лоснящаяся крыса, которая хватала мякиш и умильно съедала его, придерживая хлеб передними лапами. Видимо, задержанные, содержавшиеся в этой камере, частенько подкармливали городского паразита.

Дознаватель, проводя вчера допрос, попросил мага воздержаться от использования любых магических плетений до окончания следствия. Так как маг не желал конфликта с ним, эту просьбу он собирался выполнить. Свои амулеты маг сдал сразу после своего прибытия в городскую тюрьму.

В первый вечер задержания мага никто не допрашивал. Как решил О'Тил, видимо, в тот день дознаватель провёл поиск и опрос возможных очевидцев событий вокруг него.

Не исключено, что дознаватель, кроме изучения мест преступления и обсуждения с городскими лекарями причин смерти сразу четверых людей в один день, доложил о событиях непосредственно городскому голове. Дознаватель был его ставленником, что не было для мага секретом, так как его услуги изредка требовались в ходе очередного расследования редких, но всё же происходящих в приграничном городке преступлений.

Насколько маг знал городского голову, тот вначале взвесит на одной чаше весов все плюсы от деятельности мага в городе в первую очередь лично для него, а потом для горожан.

На другую чашу весов городской голова поместит максимальную тяжесть проступка мага. И уже от его решения зависит направление расследования дознавателя, а в итоге и выводы следствия.

Впрочем, вчерашний день показал, что никто особо «утопить» мага не планирует. Дознаватель прибыл в тюрьму вскоре после того, как мага накормили завтраком.

– О'Тил, я вчера провёл тщательное обследование мест, где были совершены убийства, – сообщил дознаватель, присаживаясь на табурет, услужливо поданный в камеру стражником. – С утра мне доложили результаты осмотра погибших лекарями. Ситуация неоднозначна. Если по гибели горожанина Плевка всё достаточно ясно – ему просто переломили шею, то остаются вопросы по событиям в вашей лавке и трактире. Особенно, – дознаватель достал из кармана платок и вытер вспотевший лоб, – по событиям в трактире.

– В лавке я даже не приближался к нападавшим, – О'Тил решил начать с событий в лавке, чтобы дать себе дополнительную возможность обдумать пару скользких моментов о смерти контролёра, – они атаковали меня арбалетным болтом, как только я вышел из своего кабинета.

– Действительно, в ходе осмотра помещения нами был найден полусгоревший болт из менского железа. Как вам удалось уцелеть? – продолжил дознаватель. – И поясните факт применения амулетов Трёх лезвий, которые запрещено использовать в городе.

– На мне был активированный артефакт магического щита времён магов Свободных территорий, – не спеша ответил О'Тил. – Если заряд этого амулета полон более чем наполовину, он может выставить щит, который выдержит и атаку оружием из менского железа. Этот амулет я приобрёл несколько лет назад по случаю у одного из поисковиков по имени Лот, уже год как погибшего в Пустынных землях. Мне пришлось заряжать этот артефакт каждый день последние два года, чтобы вчера он смог остановить арбалетный болт, направленный в меня.

– Хорошо, а амулеты Трёх лезвий? – продолжил допрос дознаватель. – Ведь для обезвреживания напавших было достаточно парализующих плетений, следы использования которых определили наши лекари.

– По поводу этих амулетов я вам уже говорил, – ответил маг. – Я заряжаю амулеты практически для всех поисковиков, которые выходят в Потерянные земли из нашего города. Естественно, у меня есть определённый обменный фонд, амулеты из которого я могу выдать заказчику взамен его собственных в случае необходимости. Как вы знаете, – продолжил О'Тил, – мы, я имею в виду магов, имеем возможность активировать магические плетения без личного контакта с амулетом, то есть, чтобы его активировать, мне не надо было брать его в руки. Так и произошло в этом случае. Когда я был атакован арбалетным болтом и увидел, что силуэты нападавших метнулись ко мне, наверняка чтобы добить, все мои мысли сосредоточились только вокруг того, как защитить свою жизнь. Возможности выбрать, какой амулет активировать, а какой нет, у меня не было, от каждой доли секунды зависело, буду ли я дальше жить. Поэтому я активировал поблизости все амулеты, которые могли меня защитить.

Городской маг решил не признаваться, что амулеты Трёх лезвий он уже давно скрытно разместил в лавке как раз для таких случаев. Так что ни о какой случайной их активации не могло быть и речи. Фактически он действительно мог ограничиться плетениями парализации, накрывшими напавших на него в лавке адептов первого круга Детей свободы. Но после того, как он узнал, что Дети свободы перед нападением на него убили Плевка, О'Тил не испытывал никаких угрызений совести. То, какой испуг он пережил, когда сработал его щит и он увидел нападавших, абсолютно оправдывало в глазах мага то, что кроме амулетов с парализующим плетением он активировал и амулеты Трёх лезвий.

– Поэтому я вас и не задержал после событий в вашей лавке, – ответил дознаватель, – тогда этих объяснений было достаточно. Теперь же, после убийства в трактире, кажется, что эти события взаимосвязаны. Почему после вас остались одни трупы? Как мне убедиться в том, то вы говорите правду? И как вы поясните, наконец, произошедшее в трактире?

– Я нашёл третьего соучастника нападения на меня, используя плетения иллюзии и желая оказать следствию посильную помощь. К тому же я просто хотел узнать, разыскивая место, где остановились напавшие на меня люди, откуда они появились. Мне было совершенно неизвестно, что у них есть третий сообщник.

– Лекарь сказал мне, что человек из трактира умер от разрыва сердца, – продолжил дознаватель. – Что он сообщил вам и почему был связан?

– Когда я постучал в дверь, она оказалась не заперта, и, услышав шум, я заглянул в комнату. Этот мужчина лежал на полу, его тело били конвульсии. Я сразу увидел, что человек был поражён пещерным слизняком, который, похоже, добрался до какого-то болезненного места в теле мужчины. Руками он мог причинить себе вред, так что мне пришлось вначале наложить на него плетение парализации, а потом связать его, так как я намеревался оказать ему помощь. Я собирался уже дать ему универсальный эликсир, который изготавливаю сам. А так как я единственный маг в городе, естественно, что несколько доз у меня всегда при себе... Но сделать я ничего не успел, мужчина умер. Тут вы и появились. Да, чуть не забыл, эликсир я сдал вместе с амулетами страже, можете проверить.

– Звучит правдиво, но всё же странностей слишком много в этих делах, – сказал дознаватель. – Почему вас хотели убить?

– Я этого не знаю, – ответил городской маг. – Уже двадцать лет я живу в этом городе и не знаю причин, по которым трое чужаков стали бы использовать против меня менское железо.

О'Тил решил утаить от следствия правдивую историю общения с контролёром и причину его смерти. Очень хорошо, что лекарь не догадался поднять веко мёртвого мужчины из трактира. Тогда бы причина его смерти, а именно активация запрещённого некромантского плетения, была бы определена правильно. В этом случае, подозревал маг, дознаватель раскопал бы и правду о Детях свободы. О'Тил думал, что эти знания приведут к тому, что городской голова решит избавиться от мага, представив, какие неприятности он может получить хотя бы только от Детей свободы, не говоря уже о некромантах, за сотрудничество с которыми в королевстве Ленна полагалась смерть на месте. А ведь подозрение в использовании плетения некромантов легло бы в первую очередь на мага! Никто бы и разбираться не стал. Так что всё, что ни делается, всё к лучшему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.